

Бестия

Автор:

[Екатерина Орлова](#)

Бестия

Екатерина Орлова

Безудержные #1

Роковая. Горячая, как Ад. Жестокая. Красивая настолько, что это ослепляет. Все это о рыжей девице, которая исчезла из моей жизни так же внезапно, как и появилась. Испарилась, оставив меня собирать осколки собственной жизни. Но я нашел ее, и теперь Бестию ждет палач в моем лице. #очень_откровенно #горячо #чувства_на_границе ВНИМАНИЕ! В тексте присутствует обценная лексика и грубость. Насилия нет! Содержит нецензурную брань.

Екатерина Орлова

Бестия

Пролог

Саундтрек к главе: Kevin Rudolf – Everyday I'm a star in the city

? Заткнись, дрянь! ? рывкаю и сильнее сжимаю рыжие, как у нее, волосы.

Гребаная сука. Это она сделала меня таким. Из-за неё я сейчас схожу с ума и разрываю на части какую-то девку в подпольном борделе. Это по ее вине внутри меня больше не осталось ничего человеческого. Девка выгибается и стонет не столько от удовольствия, сколько от боли. Я знаю, что она ни в чем не виновата, но с некоторых пор здравый рассудок стал недоступной для меня роскошью. Я живу на инстинктах и ненависти. На желании отыскать дрянь и наказать. Доставить столько боли, сколько сможет выдержать ее тело и душа. Сломать, раскрошить, стереть в пыль. Чтобы после нее остались только воспоминания и уверенность в том, что я поступил правильно, уничтожив ту, без которой уже полгода волком вою.

Впиваюсь пальцами в молочные бедра с такой силой, что наверняка знаю: синяков не избежать. Невольно провожу ногтями по светлой коже, оставляя багровые полосы. Вбиваюсь в податливое тело, как отбойный молоток, буквально долблю ее изнутри. Шлюха уже даже не кричит, она хрипит, изредка издавая сдавленное мычание, как будто сейчас отключится. Отпускаю ее бедра, одной рукой зарываюсь в огненные кудри и, намотав их на кулак, тяну ее голову назад. Второй рукой сжимаю ее шею так, что хрипы сменяются едва слышным свистом всасываемого воздуха.

Я кончаю с именем той, которую люто ненавижу. Проклинаю ее за то, что внутри все еще кипит кровь и сердце разрывается от мыслей о ней. Жар под кожей вызван не только оргазмом, но и образом перед глазами. Поддавшись мраку, заполонившему душу, дергаю голову рыжей на себя и рычу на ухо:

– Я найду тебя, дрянь!

Потом резко отпускаю, толкнув на кровать. Выпрямляюсь, стаскиваю презерватив и, отбросив его в сторону, застегиваю брюки. Под всхлипы проститутки швыряю ей деньги, забираю с кресла пиджак и выхожу из комнаты.

Преодолеваю расстояние до выхода из так называемого ночного клуба, являющегося на самом деле борделем для богачей, и выхожу на улицу. Как только оказываюсь на свежем воздухе, подкуриваю сигарету и делаю глубокую затяжку, выпуская в ночь сизую струю дыма. Эту отвратительную привычку в мою жизнь принесла Белла, как и все, чего не должно быть в жизни нормального человека. Наркотики, разврат и курево. И одержимость рыжей сукой, которая занимает мои мысли каждую минуту каждого дня.

- Все в порядке? ? раздается рядом со мной голос охранника Стаса.

Криво ухмыляюсь.

- А не должно быть? ? Он не отвечает, но я и не жду. Стас всякий раз задает этот вопрос и получает тот же самый ответ. ? Есть что-то новое?

Я не смотрю на него, потому что ожидаю обычное «нет», но в этот раз, впервые за два месяца, он меня удивляет:

- Звонил Вик. Ее нашли.

Я застываю, а потом медленно поворачиваю голову, чтобы посмотреть на бритоголового громилу.

- Давно? ? голос больше похож на хрип. В горле мгновенно пересохло и ощущение такое, что его изнутри царапают кошачьи когти.

- Пару минут назад. Я как раз собирался идти к вам.

- Где она?

- В Стокгольме. Скоро будет у вас.

Тяжело сглатываю, страшась задать вопрос, который крутится на языке.

- Она жива, ? как будто читая мои мысли, говорит Стас, и я шумно выдыхаю.

- Поехали.

Направляюсь к машине, не дожидаясь охранника. В голове ритмично стучит: «Жива, жива, жива». Жива, дрянь. Но это ненадолго.

Саундтрек к главе: ArcticMonkeys – Dolwannaknow

Два месяца назад

Я подписываю последний лист и с улыбкой передаю его своему деловому партнеру.

– Олег Сергеевич, с вами приятно иметь дело, ? говорит, щурясь, Виталий Ермолов.

Старый пройдоха, который считает, что он умнее всех и обвел нас с отцом вокруг пальца, старается тихо радоваться своей победе. Но он еще не знает, что завтра, максимум послезавтра, акции его компании рухнут, как листья после первых заморозков, и она улетит с молотка не больше, чем за час. Вот что бывает, когда пытаешься обмануть самую крупную кредитную компанию страны.

Он поднимает свое грузное тело, аккуратно, с педантичной тщательностью укладывает документы в кожаный кейс и, простившись, уходит. Я откидываюсь в кресле и машу официанту, чтобы тот обновил мне виски. Слегка расслабляю галстук и обвожу взглядом ресторан. Расфуфыренные женщины, мужчины, втянувшие перед ними свои рыхлые животы и выпятившие грудь, как надутые индюки. Мы все играем в эту игру, стараясь понравиться противоположному полу. Улыбнуться шире, поиграть мышцами, сощурить глаза и полоснуть взглядом по самой привлекательной самке в помещении. Проще было в эру палеолита: выбрал женщину, треснул по голове дубиной и затащил в свою пещеру. Обрюхатил, добыл мамонта ? бум, дама твоя. По большому счету, ничего не изменилось. Мы все так же тащим женщин в свои пещеры, разве что роль дубины играет алкоголь. Приносим домой мамонта в виде денег и наполняем самую достойную самку своим семенем. И что, вы думаете, с развитием цивилизации все эти процессы стали более правильными или утонченными? Готовьтесь разочароваться. Интернет и популяризация извращений сделали любовные отношения еще грязнее. Чем ты неправильнее ? тем правее. И чем извращеннее твои предпочтения, тем привлекательнее ты для противоположного пола.

Я делаю глоток из принесенного стакана и набираю сообщение отцу, чтобы проинформировать, что сделка окончена. Получив короткое «Принято», снова осматриваю зал. В поле зрения попадает рыжая копна волос. Они настолько яркого, огненного цвета, что не заметить просто невозможно. Девушка своим внешним видом выбивается из антуража пафосного ресторана. На ней рваные джинсы и черная кофта на одно плечо, на ногах ? кроссовки на толстой подошве. Она громко смеется над тем, что ей рассказывает мужчина, сидящий напротив. Его костюм да и вообще весь внешний вид кричат о том, что он приехал из деловой части города, а она как будто пришла из соседнего студенческого городка.

Рыжая поворачивается лицом к подошедшему официанту, открывая моему взгляду алебастровую кожу, светлые глаза и чувственные губы. Это все, что мне удалось увидеть с такого расстояния. Но даже это меня поразило. А еще я заметил хорошую «троечку» под безразмерной кофтой. Официант кивает и отходит от их столика, а девушка переводит взгляд на меня. Она смотрит с интересом и внезапно подмигивает. Я криво улыбаюсь. Интересный экземпляр. И наглый. Не в моем вкусе. Я люблю послушных девушек постарше. Этой же не больше двадцати трех.

Она возвращается к разговору со своим спутником, а я спокойно допиваю виски, оплачиваю счет и встаю. Пару раз она еще бросает на меня заинтересованный взгляд, но я уже практически не смотрю на нее, заранее поставив клеймо «слишком молодая». Когда прохожу мимо их столика, девушка поднимает взгляд и капризно надувает губы, глядя мне прямо в глаза. Какого черта это должно означать?

Гораздо позже я понял, что именно этим она меня и зацепила. Другая бы изобразила безразличие, но эта рыжая бестия точно знала, что делает. Точно знала, что меня заинтересует этот полный разочарования и упрека взгляд. И после я вспомню его еще не раз, проклиная эту суку и в то же время воя от непреодолимого желания прижать ее к себе.

Сев в машину, набираю своего друга Тима.

– Привет, воротила, ? здороваешься он, едва ответив на звонок.

– Привет, бездельник, ? парирую я.

- Не бездельник, а музыкант, придурок.

- То же самое, что бездельник. Ты сегодня выступаешь?

- Прислать тебе график моих концертов?

- Тебе поговорить не с кем? ? усмехаюсь я. ? Я задал простой вопрос, а ты затеваешь дискуссию. У Ольги уши отвалились, пока она тебя слушала, и ты ищешь новую жертву?

- Эта гребаная сука опять ушла от меня.

- Что ты натворил?

- Да так, перепихнулся с девчонкой на студии, она узнала.

Я смеюсь.

- Ты debil. Столько усилий приложил, чтобы вернуть Ольгу и так опять облажался.

- Ага. По-королевски, мужик. А, к чертям все. А ты чего позвонил вообще?

- Хотел вечером развеяться выйти.

- Что, Рапунцель, в башне уже не так весело?

- Пошел ты.

Мы оба засмеялись своим идиотским шуткам.

- Сегодня открытие нового клуба в центре. Пришлю тебе адрес. В десять буду ждать тебя. И не опаздывай, ? сказал он.

- Из нас двоих это ты всегда...

Но он не дает мне договорить и просто кладёт трубку.

Добравшись до дома, я успеваю принять душ и даже вздремнуть. Потому что сегодня ночью не планирую спать. Мне нужно найти какую-нибудь девицу, а лучше двух. Я хочу провести ночь, врываясь в каждую из них по очереди, чтобы сбросить напряжение последних трех месяцев, в течение которых мне было не до секса. И это мой личный рекорд воздержания. Обычно я трахаюсь раза четыре в неделю, но перед началом сделки с Емельяновым дал себе установку не отвлекаться на женщин до ее окончания. Такой вот больной способ простимулировать себя все сделать как надо. И теперь, отослав с курьером документы отцу, я собираюсь восполнить одинокие ночи безудержным трахом.

Глава 2

Саундтрек к главе: The Rolling Stones – Anybody seen my baby

Возле клуба, как всегда, огромная очередь из скудно одетых девиц и женоподобных парней. Прохожу мимо этой шеренги и, хлопнув охранника по плечу, вхожу. Музыка грохочет так, что я, кажется, ощущаю ее каждым миллиметром тела. Она вибрацией разносится от самых ног, проходит по всему телу и оседает в голове. Сегодня какой-то весьма талантливый ди-джей заводит толпу своими треками. Девушки соблазнительно извиваются, а парни роняют слюни на пол при виде полуголых тел.

У барной стойки я достаточно быстро заказываю два шота и пиво. Шоты я выпиваю сразу, а пиво забираю с собой идвигаю в VIP-кабинку, где Тим уже наверняка зажимает одну из местных шлюх. Так и есть. Здоровенные лапы моего друга проверяют подлинность груди какой-то блондинки. Я падаю на диван возле него, и мы сталкиваемся кулаками в приветствии.

– Как твоя сделка?

– Завершена, ? отвечаю коротко.

- Завтра ты проснешься сказочно богатым?

- Завтра я проснусь в своей квартире.

- А это как повезет, ? отвечает он, кивая на грудастую брюнетку слева от меня.

Недолго думая, протягиваю руку и кладу ей на коленку.

- Привет, котенок.

Она ахает в фальшивом стеснении, а потом чуть раздвигает колени, почувствовав движение моих пальцев.

- Привет. Я Амина.

- Пофиг, ? отвечаю я, после чего наклоняюсь к ее шее и втягиваю в себя запах ее кожи. Слишком приторно, это отталкивает. Но пока новых вариантов нет, так что возьму то, что под рукой.

Наш вечер набирает обороты уже после шестого шота для меня и восьмого для Тима. Он вовсю тискает девицу, которая без стеснения ерзает на его коленях, оказавшись там через первые пять минут после знакомства.

- Мы отлучимся, ? поворачивается он ко мне и подмигивает. В ответ я киваю, рассеянно разглядывая людей на танцполе, пока брюнетка шарит ладошкой по моей ширинке.

Я возбужден. Все-таки такой перерыв в сексе плохо сказывается на моем самообладании. Поворачиваюсь к девке и шепчу на ухо с улыбкой:

- Опустись вниз и отсоси мне.

Она соблазнительно улыбается и облизывает свои силиконовые губы. Мне сейчас плевать, что она больше похожа на надувную куклу, чем на человека. Член уже так сильно ноет, что, кажется, готов взорваться от малейшего прикосновения. Как только горячие губы касаются головки, я шумно выдыхаю, кладу руку ей на затылок и слегка прикрываю глаза. Танцпол с дергающимися телами

расплывается, но мелькнувшее в темноте рыжее пятно заставляет меня напрячься. Пытаюсь навести резкость, но у меня хреново выходит, глаза сами закатываются от удовольствия. Эта девица умеет сосать и делает это отменно.

Но тут снова мелькает вспышка рыжих волос, и я распахиваю глаза шире. Не может быть. Та девушка из ресторана. Рыжая-бесстыжая, которая посмела надуть губы, когда я уходил. Она танцует. Толпа немного расступается, как будто услышав мои мысли, и являет мне ее во всей красе. Серебристое платье, которое обтягивает ее, как перчатка. Оно не вульгарное, не слишком короткое и закрытое спереди, но на спине глубокий V-образный вырез, в котором мелькает белоснежная кожа. Я представляю себе, что она покрыта мелкими веснушками. Ее рыжие локоны струятся крупными волнами и колышутся в такт ее движениям: плавно и соблазнительно. Бедра девушки выписывают невероятные восьмерки, дерзкая круглая задница напрягается и расслабляется из-за смены положений. Я не замечаю, как подступает оргазм и как сильно я давлу на затылок девушки под столом, которая, задыхаясь, вбирает ртом мой окаменевший член. Уже вколачиваюсь в ее горло без остановки, а сам пожираю взглядом рыжую ведьму. Ее образ делает со мной что-то такое, из-за чего мир кренится и наконец с грохотом заваливается на бок, разлетаясь на осколки и покрывая пылью все вокруг.

Сердце колотится, как бешеное, когда брюнетка проглатывает последние капли и облизывает член до основания, заставляя его в последний раз дернуться и успокоиться. Охренительное ощущение. Как будто в меня заново вдохнули жизнь. Амина ? или как там ее ? выбирается из-под стола и тянется для поцелуя, но я поворачиваю голову так, что ее губы мажут по моему подбородку, наверняка оставляя следы ядовито-красной помады.

- Прости, после минета не целуюсь.

Она на мгновение замирает, но потом снова напускает на себя веселость и беспечность. Идиотка. Другая бы оскорбилась, дала пощечину, назвала мудаком и свалила. А эта улыбнулась и сидит, посасывая свой коктейль через трубочку. Я всегда выбираю таких девушек. Ты можешь вести себя с ними, как подонок, но они не обидятся, потому что приходят в клуб с парой баксов в сумочке и полными карманами надежд захомутать обеспеченного лоха, чтобы весело провести вечер за его счет. А если повезет, то и продолжить знакомство или даже начать встречаться. «Охотницы за миллионами» - так называют тех, кто добивается в этой сфере успеха. На остальных так и остается клеймо «шлюха».

После секса с такими меня не мучает совесть, что я не проявил к ним должного уважения, как учила мама. В конце концов, даже в сказке нужно перецеловать кучу лягушек, чтобы добраться до принца. А тут все происходит точно так же, с той лишь разницей, что ей приходится пересосать кучу членов ради этого. Не хотелось бы разочаровывать девушку, но попытка построить что-то со мной дала осечку еще в тот момент, когда она позволила моей руке по-хозяйски шарить по ее бедру через секунду после знакомства.

Пока девка запивает вкус моей спермы фруктовым коктейлем, я обшариваю глазами танцпол. Рыжей нет. Неужели показалось? Интересно, я так мощно кончил, потому что смотрел на нее, или все же это последствия долгого воздержания?

Через несколько минут возвращается Тим со слегка потрепанной девчонкой. Зная его, я уверен, что он ей устроил неплохую тряску. Мой друг подмигивает мне, и я, отсалютовав ему бокалом с виски, возвращаю взгляд на танцпол. Тим подвигается ближе и следит за моим взглядом.

– Кого мы ищем?

– Осматриваюсь, ? отвечаю, пытаюсь придать тону оттенок безразличия, хотя внутри меня уже проснулся охотник, который, как я думал, уже успел заржаветь. Но нет, он со скрипом поднимается и разминается, готовясь к предстоящей погоне.

Доступные девушки вызывают у мужчин скуку, нам уже не нужно напрягаться, чтобы завоевывать их. Они охотно сами лезут под стол за пару коктейлей в клубе и с радостью до самого утра будут сосать в надежде на продолжение. И недоумевают, если утром ты сваливаешь от нее или выставляешь из своей квартиры, не спросив даже номер телефона. Для таких будет победой уже то, если ты запомнишь ее имя.

– Как малышка? ? спрашивает Тимофей, кивая на брюнетку, которая щебечет с подружкой, потягивая коктейль. ? Уже протестировал?

– Как пылесос, ? отвечаю я.

– Мы с Ксеньей отчалим к ней где-то через час.

- С кем?

- С Ксеньей, ? повторяет он, кивая на девушку, которую трахал в туалете.

Я с пониманием киваю и делаю глоток виски. Взгляд продолжает ощупывать танцпол в поисках рыжей шевелюры. В крови начинает бурлить адреналин. Почему-то мне становится чертовски важно найти ее.

- Пойду пройдусь, ? говорю, вставая.

Выхожу из-за столика и направляюсь напрямиком в толпу. Брожу между дергающимися телами, подмигиваю девушкам и здороваюсь со знакомыми, а глаза тем временем сканируют пространство. Неужели ушла, или она мне просто привиделась? И какого черта меня так заклинило?

Остаток ночи я провожу в компании знакомых и девки со встроенной функцией пылесоса. Рыжую я так и не нашел. Сначала испытал разочарование, а потом попустило. Видимо, не судьба.

Глава 3

Саундтрек к главе: CodyKarey - Heaven

На следующий день меня будит Сахара во рту и желание сдохнуть. А еще непонятные хриплые стоны слева. Приоткрываю тяжелые веки и смотрю в сторону звука.

- Да ладно, ? стону, снова замуриваясь.

В моей постели приятель Саня, которого мы тоже встретили в клубе, трахает двух шлюх, которых мы вчера притащили ко мне. Утром, после бурной ночи, у него еще хватает сил на секс. Меня подташнивает, а еще так мерзко от всего этого, что я, покрыв троицу матом, сползаю с кровати и иду в душ. Оттуда ? в

кухню и дальше по заведенному ритуалу: стакан воды, одеться, чашка кофе, свалить из квартиры. Но перед этим вытолкать наглые задницы из моего убежища. Как только за ними закрывается дверь, я выдыхаю, натягиваю толстовку и выхожу следом.

В моем любимом бистро битком. Заняв место за баром, традиционно произношу пару комплиментов баристе Маше.

- Ты хороша, как всегда, - подмигиваю ей.

Маша закатывает глаза и легонько качает головой. Но улыбается.

- Лыстец.

- Маш, ну вот я сколько раз тебя на свидание звал?

- Не знаю. Пять? ? смеется она.

- И почему не соглашаешься?

- Ты же повеса.

- О-о-о, какое слово. Повеса. Пушкина читаешь?

- Лермонтова, ? со смехом отмечает Мария, сверкая кристально-чистыми голубыми глазами.

Мы часто играем в эту игру, когда я прихожу сюда завтракать. Но у нас никогда не заходит дальше флирта. Маша влюблена во владельца заведения, с которым у них роман, так что мне здесь ничего не светит. Но позаигрывать с ней ? это как хорошая традиция, которая никогда себя не изживет.

Маша уточняет, изменилось ли что-то в моих вкусовых предпочтениях, но я уже традиционно заказываю яичницу с беконом, блинчики, сок и кофе. Перед тренировкой стоит хорошенько подкрепиться. Пока еда готовится, мы болтаем с Машей о литературе, так как оба много читаем, и что нам есть что обсудить.

Завтрак же я провожу за чтением новостей, в первую очередь финансовых, и получаю профессиональный оргазм, когда узнаю о резком падении акций Емельянова, о чем тут же пишу отцу. Потом прочитываю главу книги в телефоне и, наконец справившись с едой, расплачиваюсь и иду домой. Час провалявшись на диване перед телевизором, пишу записку экономке, чтобы та сожгла простыни с моей кровати, и сваливаю в зал.

Сегодня суббота, и обычно я бы горбатился в офисе, преодолевая тошноту и головную боль, но в честь подписания выгодной сделки я заслужил выходной.

Мне нравится заниматься по выходным с утра, потому что в зале в это время наименьшая концентрация охотников за красивыми телами. И я сейчас говорю не о тех, кто совершенствует свое, а о тех, кто приходит в зал в поисках наиболее совершенной особи противоположного пола.

Покинув раздевалку, разогреваюсь на дорожке и приступаю к упражнениям. Однажды я сделал для себя открытие: с потом быстрее уходит похмелье и очищается разум. Хотелось бы еще сказать о том, что наступает просветление, но, боюсь, наступает оно только мне на горло. В очередной перерыв между подходами сажусь на скамейку и, вытерев лицо полотенцем, заношу бутылку с водой, чтобы попить, но застываю, так и не донеся ее до рта. Потому что в зеркале вижу отражение великолепной задницы, обладательница которой истязает себя гиперэкстензией. Ее округлые ягодицы так эротично сокращаются и расслабляются, натягивая темно-синие штаны в обтяжку, что я слежу за ними, как замороженный. У девушки на голове нечто похожее на широкую повязку, скрывающую волосы почти целиком, но кое-что мне удается рассмотреть.

Яркие. Рыжие. Локонь.

Я прищуриваюсь, не веря в свою удачу. Присматриваюсь лучше. А потом сижу и, как идиот, жду, пока она закончит упражнение, чтобы я мог разглядеть ее лицо. Она разворачивается на римском стуле и, упершись попкой в мягкую обшивку, подносит к губам бутылку с водой. Я тяжело сглатываю, то ли от увиденного, то ли от того, что до сих пор так и не утолил свою жажду. Хватаю свою бутылку и жадно глотаю живительную влагу, пока слежу, как девушка перемещается к следующему тренажеру.

Все это время я не думаю ни о чем, кроме того, что должен все же с ней познакомиться. Как она меня, да? Стоило ей раз надуть губы в ресторане ? и я на крючке. А если бы она просто улыбнулась мне или сделала вид, что не замечает, уже через час я бы даже не вспомнил ее. А тут даже через два дня не перестает торкать.

Но тут я разозлился, что меня зацепила какая-то случайная девка, поэтому решил, на хер ее, я в спортзале не за этим, и продолжил тренироваться.

Лежу на мате, повернув ногу в сторону, чтобы растянуть бедренную мышцу, и пялюсь в потолок. Тело измотано, но в то же время из меня буквально бьет энергия. В какой-то момент над головой нависает тень, а потом перед глазами появляется она, с широкой улыбкой на красивом лице, от которой, откровенно говоря, сложно отвести взгляд. Девушка сняла повязку, и сейчас ее яркие кудри падают на лоб.

– Привет, ? здороваются она. Я хмурюсь и ничего не отвечаю. Негодяйка сломала мне план забить на нее. ? Ты сегодня такой бука, ? говорит она и вновь выпячивает эту чертову губу. Ну вот что в ней есть такого, чего нет в остальных? ? Так и будешь молчать, красавчик?

– Чего ты хочешь? ? спрашиваю я, усаживаясь на мате.

– Чтобы ты угостил меня кофе, это же понятно.

– С чего ты взяла, что я хочу это сделать?

– Посмотри на меня. Нет, внимательнее посмотри. А теперь по сторонам. Видишь? Все хотят угостить меня, и не только кофе. ? Она подмигивает, а я хмыкаю.

– Наглая, ? констатирую коротко.

– Именно поэтому ты уже два дня мысленно орудуешь в моих трусиках.

Вот клянусь, это первая женщина, которая словесно уделала меня всего за несколько секунд. А все потому, что говорит правду. Я действительно в своих

фантазиях ее нагнул уже с десятков раз.

- Так хочется кофе? ? спрашиваю с ухмылкой, поднимаясь.

Она выпрямляется и выпячивает грудь, привлекая к ней внимание. Appetitные полушария сдавлены спортивным лифчиком, но это не мешает мне дорисовывать соблазнительные изгибы, которые я отметил еще в ресторане. Девица с интересом смотрит на мою реакцию.

- Если хочешь поразить меня своими сиськами, тогда тебе лучше стянуть все эти тряпки.

- Ты грубиян.

- Не вижу, чтобы ты была слишком деликатной.

- Люблю грязные разговорчики.

- Тогда ты по адресу.

Не замечаю, как мы все ближе придвигаемся друг к другу. Я уже чувствую ее дыхание на своих губах, как прелесть момента прорезает возглас моего приятеля Сани. Того самого, который трахал шлюх в моей постели.

- Эй! Олежа!

Я закатываю глаза и делаю шаг назад от Бестии. Она же коварно улыбается, закусив губу. Саня подлетает и с интересом рассматривает девушку напротив меня.

- Привет, я Саша.

Этот клоун тянет к ней руку и, как только она вкладывает свою ладонь, наклоняется и целует костяшки ее пальцев. Щеки Бестии мило розовеют, и она хихикает. Вот уж чего точно не ожидал от такой фурии.

- Сейчас твоя очередь называть свое имя.

- Белла.

- О, итальянское?

- Польское.

- У тебя кто-то из родителей поляк?

- Папа.

Я едва улавливаю, но рыжая как будто немного скисает на долю секунды, а потом снова возрождается, как птица феникс из пепла. Белла поворачивается ко мне и широко улыбается.

- Так мы идем пить кофе?

- О, я тоже люблю...

- Заниматься спортом, ? цежу сквозь зубы, перебивая Саню.

Он вянет на глазах. Но ему и так утром неслабо перепало от сговорчивых девочек, так что теперь его удел ? штанга, а мой ? рыжая-бесстыжая Белла. И почему, когда я мысленно произношу ее имя, то понимаю, что оно ей совершенно не идет? Как будто чужое. Может, она, как и многие девушки, его придумала? А на самом деле она какая-нибудь Таня или Света? Ладно, узнаю со временем.

Я приобнимаю Беллу за талию и веду на выход из зала.

- Сколько времени тебе нужно на душ?

- Если пойду одна, то минут двадцать.

Я туго соображаю вначале, но потом до меня начинает долетать смысл сказанного. Мои глаза округляются, а вся кровь резко устремляется в пах. Невольно сжимаю руку на ее талии.

- Эй, ковбой, притормози, ? говорит со смехом Белла, а потом наклоняется ко мне и шепчет на ухо: ? Не вздумай передернуть в душе, остальные мужчины неправильно поймут.

- Ты же в курсе, что там отдельные кабинки?

- Ты вряд ли сможешь вести себя тихо. Будет странно, если в мужском душе будут раздаваться твои стоны.

- Я умею быть тихим, ? шепчу доверчиво.

Белла слегка прищуривается и пару секунд смотрит мне в глаза. А потом облизывает губу и отвечает:

- А я ? нет.

Она выворачивается из моих объятий и скрывается за дверью женской раздевалки, а я, как debil, остаюсь стоять посреди прохода с палаткой между ног.

Глава 4

Саундтрек к главе: Charlotte Cardin - Dirty Dirty

Нетерпеливо отстукиваю ритм носком кроссовка, то и дело поглядывая на дверь женской раздевалки. Почти каждая девушка, выходящая оттуда, замечая мой пристальный взгляд, начинает улыбаться. Я отвечаю взаимной улыбкой, но потом отвожу взгляд, давая понять, что жду не ее. Рыжая все никак не выходит. Не только из раздевалки, но и из моей головы. Запретив мне дронить в душе, она

как будто нажала какую-то очень правильную кнопку. Рука то и дело тянулась к налившемуся кровью члену, а в голове голосом рыжей стояло на повторе: «Прикоснись. Обхвати член и погладь его», – поэтому я помылся в рекордно короткие сроки, чтобы не сорваться. Этот прием был сравним тому, как если сказать человеку: «Не думай о розовом слоне». И он по-любому будет именно этот образ прокручивать в своей голове.

Вскакиваю с места и делаю круг почета у ресепшена. Девчонки, сидящие за ним, поглядывают на меня и тихонько хихикают. Чтобы развлечь себя, подхожу к ним и опираюсь на стойку.

– Маша и Даша, ? произношу низким голосом. ? Вас по именам сюда специально отбирали? ? спрашиваю и подмигиваю им, вызывая новое хихиканье.

– Мы еще и подруги, ? отзывается Даша. Видимо, самая смелая в их тандеме.

В другой раз я бы с удовольствием представил, что мог бы сделать с этими подругами в своей постели. Но, во-первых, меня ждет лакомство повкуснее. А во-вторых, я не гажу там, где ем. Если не занимаюсь дома, то всегда посещаю именно этот спортзал. Не хочу потом косых взглядов в свою сторону.

– И как давно вы...

Я не успеваю задать вопрос, как слева от меня мелькает рыжее пятно, а потом дверь в спортзал захлопывается. Только через пару секунд я догоняю, что моя Бестия свинтила, даже не попрощавшись.

– Вот черт. Пока, девочки! ? выкрикиваю я, подхватываю сумку и вылетаю на улицу.

Если бы сейчас меня увидел кто-то из друзей, они бы постебались от души. Мне тридцать, в конце концов, и я знаю себе цену. И уж точно давно не бегаю за девушками, тем более, за малолетними. А вот за рыжей Беллой сорвало, я даже не успел до конца осмыслить происходящее. Выбегаю и торможу. Немного левее от входа Белла прижалась спиной к стене и с явным наслаждением делает долгую затяжку от тонкой сигареты. Сглатываю слюну. Внезапно так захотелось покурить из ее изящных пальцев с агрессивным красным маникюром, что даже скулы свело.

Я медленно подхожу ближе и встаю рядом. Ее глаза полуприкрыты, и она подставила лицо солнцу. Весенний ветер легонько треплет пряди у ее лица, а солнечные лучи щедро золотят светлую кожу с редкой россыпью веснушек. Это могло бы быть очаровательным. Но такое слово совсем не подходит Белле. Дикая, сексуальная, крышесносная, необузданная ? это все про нее. Очаровательная ? нет.

- Нащобетался со своими поклонницами, животное?

- Ты назвала меня животным? - усмехаюсь я.

- Ты обижен?

Я пытаюсь прислушаться к себе, но быстро качаю головой. Обижаться могут девочки, у мужчины такой опции нет.

- Я ? мужчина, мне не по статусу обижаться. А ты? ? спрашиваю в ответ.

- А мне-то что?

- Обижена, что я щобетал, как ты говоришь, с поклонницами?

Белла слегка склоняет голову набок и, прищурившись, смотрит на меня. Я наконец обращаю внимание на цвет ее глаз. Он неоднородный. Вот кажется, что они зеленые, а уже в следующую секунду бликуют коричневым. Таким теплым и светлым, напоминающим янтарь. Красивые глаза.

Она не отвечает на мой вопрос, только смотрит. И плавит меня взглядом. В нем слишком много опыта, и я не хочу думать о том, какого. Почему-то именно эти мысли стараюсь отметать. Не анализирую, просто подчиняюсь инстинкту. Анализировать буду потом. Если смогу, конечно.

- Так мы идем на кофе? ? спрашиваю у нее.

- На кофе... ? медленно повторяет она и, снова зажмурившись, затягивается сигаретой и выпускает струю дыма через полные губы. ? Я не хочу кофе.

Мне хочется по-детски напомнить ей, что она сама предложила, но гораздо интереснее узнать...

– А чего ты хочешь?

Белла поворачивается ко мне и прикусывает губу. Я внимательно смотрю на белые зубы, терзающие нежную плоть, и снова чувствую в штанах напряжение.

– Тебя, ? просто отвечает она.

Я практически давлюсь воздухом. Меня редко можно выбить из колеи или поставить в неудобное положение. Но у Беллы это получается отменно. Я протягиваю руку и, взяв ее за запястье, подношу сигарету к своим губам. Делаю затяжку, выпускаю дым и снова затягиваюсь. Голова немного кружится, а горький дым обжигает рецепторы, но это странным образом отрезвляет.

Забираю сигарету из ее пальцев, выбрасываю и, схватив Беллу за руку, тащу по улице. Она хохочет. До моего дома всего пять минут, и я молюсь всем богам, чтобы Лидия Павловна уже закончила с уборкой и ушла. Предположительно я должен находиться на работе в это время. И вообще много чего другого должен, но, черт возьми, мне нужна моя квартира. И без лишних людей в ней. Так что сейчас я впервые мечтаю о том, чтобы моя экономка ушла, даже если там остался бардак.

– Куда ты меня тащишь, дикарь? ? смеется Белла, послушно семеня за мной.

Мы сворачиваем за угол к моему дому.

– Ты хотела меня. Я, как порядочный джинн, готов исполнить три твои желания.

– Всего лишь три?

Я смотрю на нее и усмехаюсь. Она снова надула губы, как тогда, в ресторане. И это кружит мне голову похлеще алкоголя или сигарет.

– Пока что так. А дальше посмотрим.

Мы заходим в дом и спешим к лифту. Как только оказываемся в ограниченном пространстве стальной кабины, и она бесшумно начинает подниматься вверх, я делаю шаг к Белле. Зажимаю ее своим телом у стены, поставив руки по обе стороны от ее головы.

- А сколько моих желаний готова исполнить ты? ? мурлычу ей на ухо, и ее шея покрывается мурашками.

- Пока только одно, но качественно.

- Сейчас проверим.

Я отталкиваюсь от стены, когда лифт останавливается на моем этаже, и подхватываю сумку с пола. Беру Беллу за руку и, снова воздавая молитву всем существующим богам, тащу девушку в свою берлогу.

Глава 5

Саундтрек к главе: Ghost Monroe ? I am the fire

Меня услышали те, кто сидит там наверху. В квартире тихо и пахнет чистотой. Я отсутствовал около трех часов, и эта святая женщина уже управилась с уборкой. Не знаю, как она делает это, но мне плевать. Самое главное, дело сделано. Я пропускаю Беллу вперед. Запираю за нами дверь. Оборачиваюсь. Она уже сбросила кроссовки и стоит, прижавшись спиной к стене, сверлит меня игривым взглядом и кусает губу. Да что такого в этой идиотской женской привычке? Почему от нее срывает крышу?

В два коротких шага сокращаю расстояние между нами и нависаю над Беллой. Ей приходится задрать подбородок, чтобы смотреть мне в глаза. Я провожу большим пальцем по ее нижней губе, которая покраснела от прилившей к ней крови. А потом сам впиваюсь в нее сначала зубами, заменяя их языком, который тут же врывается во вкусный рот с привкусом табака. С другой женщиной мне, наверное, стало бы противно, но с Беллой не так.

Я подхватываю ее под попку, заставляя обвить мои бедра ногами. Белла зарывается в мои волосы пальцами и царапает ногтями кожу головы, вызывая дрожь по телу. Нет, до спальни точно не дойдем. Протягиваю руку к столику у входа, открываю ящик и наощупь нахожу ленту с презервативами. Отрываю один, стягиваю свои штаны и быстро упаковываю уже твердый, как камень, член.

Белла улыбается.

Я улыбаюсь в ответ.

Попалась, Бестия.

Стягиваю с нее штаны и, подхватив под коленями, провожу пальцем по ее промежности. Мокрая. Я не церемонюсь, а сразу вхожу на всю длину. Притормаживаю, зажмурившись. Горячая и тугая. Обволакивает меня, как бархатная перчатка. Меня сносит. Вчерашнего отсоса мне мало. Хочу Беллу до головокружения.

Я смотрю в ее глаза. Они пьяные от возбуждения, на губах играет лукавая улыбка. Она как будто говорит мне, что поймала меня, хотя на самом деле сама угодила в мои силки.

Крепче сжимаю ее ноги и подхватываю Беллу чуть выше, располагая так, как мне удобно. А потом толкаюсь в нее. Двигаюсь туда и назад, жадно ловя каждый ее несдержанный стон. Она вцепилась мне в плечи, и ее ногти прочерчивают длинные дорожки. Кожу печет, но я ловлю кайф от этого, становясь одержимым ощущениями.

Подаюсь вперед и снова впиваюсь в мягкие губы. Белла стонет мне в рот, кусает в ответ. Тянет за волосы и извивается, понукая двигаться жестче. Она встречает каждый мой толчок без нареканий, хотя мне кажется, я великоват для нее. Члену очень туго, и она так крепко сжимает его внутренними мышцами, что долго я точно не продержусь.

Меня воспитывали быть джентльменом, и фраза «Дамы вперед» для меня не пустой звук. Но сейчас эгоистично хочется кончить, наплевав на удовольствие

девушки, которая стонет в моих руках. Она не дает мне такого шанса. Неожиданно Белла отрывается от моих губ и, ударившись затылком в стену, крепко зажмуривается, громко и протяжно стонет, а уже в следующую секунду ее внутренние мышцы быстро и коротко сокращаются.

- Охуеть, ? шепчу, глядя на нее с восторгом. Это было быстро и мощно.

Замедляюсь, давая себе прочувствовать это ощущение. Я мог бы сказать, что она имитирует. Но, когда девушки имитируют, мышцы сжимаются гораздо медленнее. А она сжала меня в тиски на несколько секунд, а потом начала пульсировать быстрее, чем колотится мое сердце. Твою мать! Находка.

- Быстрее, ? срывающимся голосом говорит Белла, распахнув глаза. Взгляд мутный, тело расслабилось и обмякло в моих руках.

Я ускоряюсь, не отрывая взгляда от янтарно-зеленых глаз. Срываюсь в их глубины и лечу, не желая никогда почувствовать дно. Долблюсь в узкую девочку, видя только ее перед собой. Чувствую, как член начинает буквально разбухать от ощущений, и прыгаю в бездну. По телу проходит волна дрожи, концентрируюсь в паху. А потом член пульсирует, щедро накачивая презерватив спермой. Перед глазами плывут темные круги вперемешку с янтарно-зелеными омутами.

Пытаюсь отдышаться, вторя тяжелым вдохам Беллы. Это тяжело, как и замедлить бешено колотящееся сердце. Поднимаю взгляд. Она улыбается, как довольная кошка, объевшаяся сметаны. Моя кошка. Дикая, необузданная, голодная.

Внезапно я слышу грохот на втором этаже, и мы оба замираем. Белла смотрит на меня вопросительно, я на нее ? в недоумении.

- Мы не одни? ? игриво спрашивает она, когда я выхожу из нее, в последний раз дернувшись, и опускаю на ноги.

Белла тут же натягивает свои спортивные штаны с трусиками. Я снимаю и сворачиваю презерватив, засовывая его в карман своих штанов, уже скрывших мой член. Смотрю в сторону открытой гостиной, там пусто и чисто. Лидия Павловна, по идее, уже должна был уйти.

– Стой здесь, ? говорю Белле, коротко чмокаю в губы и иду проверять, что загремело.

Как только выхожу на открытое пространство, вижу, как по лестнице со второго этажа спускается моя экономка.

– Блядь, ? бурчу себе под нос.

– О, Олег, я думала, тебя сегодня не будет.

– Здравствуйте, Лидия Павловна.

Подхожу ближе. Она останавливается передо мной и внимательно осматривает.

– Ты себя нормально чувствуешь? Ты красный.

– Да, порядок. Только с тренировки. А вам... ? я осматриваюсь по сторонам ? еще много осталось сделать?

– Нет, я уже закончила. Сейчас уберу все на место и выезжаю. Тебе еще что-то нужно? Может, обед разогреть? Я успела суп сварить.

– Нет, спасибо. Я разберусь. За суп спасибо.

Она подается немного вперед и произносит заговорщическим голосом:

– Я простыни выбросила и на всякий случай сменила наматрасник.

Ох, не вовремя ты, мой сообщник по преступлению. Наверняка Белла все слышит.

И в этот момент, конечно, я слышу, как захлопывается дверь в мою квартиру.

– Черт!

Я срываюсь и лечу в прихожую. Понятное дело, Бестии уже нет. Пытаюсь по-быстрому запрыгнуть в кроссовки, но, как назло, с первого раза не получается. Выбегаю из квартиры. Лифт поехал вниз. Срываюсь по лестнице и несусь, как будто за мной гонится сам Дьявол. Я не должен дать ей уйти. Я еще не сделал с ней всего того, что задумал.

Когда я выбегаю на первый этаж, вижу, что лифт уже стоит там. Черт. Он слишком быстро ездит в нашем доме. Вылетаю на улицу, осматриваюсь по сторонам, но ее нигде нет. Исчезла. Испарилась. Бегу в один конец дома, осматриваюсь. Пусто. То же самое с другой стороны. Запускаю пальцы обеих рук в волосы и несильно тяну.

– Сука! ? не сдерживаясь, рывкаю я, и от меня в испуге шарахается интеллигентного вида пара.

Глава 6

Саундтрек к главе: AlexClare – Tooclose

Хотите пробудить в мужчине инстинкт охотника? Делайте, как Белла. Дайте ему ничтожную малость того, что можете, и свалите на несколько дней. Работает. Проверено одним придурком, который вот уже больше недели не находит себе места.

Вернувшись в тот день домой, я принял душ и завалился спать. Крутился в постели, думая о ней, а потом все же отрубился. И снились мне рыжие локоны, упруго пружинящие вдоль нежного лица, пока она заглатывает мой член, упираясь носом мне в промежность. Снились янтарно-зеленые глаза и громкие стоны, которые она и правда не умеет сдерживать. И эти сны преследуют меня.

Каждый раз, когда я думаю о ней, меня омывает горячей волной. Сердце требует посетить кардиолога, потому что я, кажется, стал забывать, когда оно билось ровно. Срывается постоянно на сумасшедший ритм, а потом останавливается на несколько мгновений. И так по кругу.

Гребаная Белла.

Исчезла из моей жизни, как будто ее и не было. А ведь была, я помню. Красные борозды на моих плечах до сих пор саднят, напоминая о ее бешеном темпераменте.

Я каждый день хожу в спортзал. Занимаюсь, как одержимый, а сам все время сканирую пространство. Другие девушки, видимо, расценивают мой ищущий взгляд как попытку найти себе пару, поэтому с завидным постоянством подходят знакомиться. Мне приходится отшивать их. В итоге я уже раз пять на этой неделе был мудаком, раза три козлиной и один даже хуесосом. Небольшое разнообразие никогда не повредит, даже в вопросах оскорблений. Но мои поиски оказываются бесполезными.

Ее нет. Я, идиот, даже номер ее не попросил. И имя полное не узнал. Белла. А дальше? Какое полное? Интернет говорит, что полное – Изабелла. Я даже узнал, что в Польше это имя сокращают до «Иза», и никто не говорит «Белла». Обманула меня Бестия? Думаю, да. Я же говорил, что ей не идет это имя. Иза еще могло бы пойти, но Белла ? нет. Белла ? это имя для нежной девочки, а не для моей рыжей дикарки. И я не удосужился даже уточнить ее фамилию, что уж совсем на меня не похоже.

В нашем с отцом деле безопасность прежде всего.

В пятницу и субботу я ответственно продежурил в ночном клубе, где видел ее. Практически не пил алкоголь, чтобы не ловить галлюцинации, что она где-то там. Я тщательно следил за окружающей обстановкой, едва вслушиваясь в то, о чем говорили мои друзья. Тим снова притащил эту Ксению ? он называет ее Ксения, ? и они оба вечера обжимались на диванчиках в VIP-зоне, где мы сидели. Саня каждый вечер цеплял новую девку, а я сидел один. На все попытки моих друзей прояснить мое состояние, я отмахивался. Ловил на себе недоуменные взгляды парней, но мне было насрать. Я хотел ? и хочу ? девочку Беллу. Узкую, горячую и немного странную.

В понедельник меня начало немного отпускать. И к концу дня я убедил себя, что, в конце концов, она же не единственная женщина на планете, и я с легкостью могу заполучить любую другую. Папа тоже не сильно проникся моей задумчивостью. Пару раз задал вопрос, а на мои просьбы не обращать внимания

кивал, считая отцовский долг выполненным. После он переключался на работу, и меня отпускало. Мне достаточно того, что я, как одержимый, искал ее неделю. Не хочу еще и обсуждать это.

Около восьми возвращаюсь домой. Уставший, но довольный. Мы заключили несколько выгодных сделок. Я съездил в свой новый дом за городом. Строительство окончено, ремонт ? тоже. Завтра у меня встреча с дизайнером, чтобы обсудить последние детали обстановки. Думаю, через пару недель можно будет переезжать.

На улице хлыщет дождь такой силы, что пришлось тащиться на низкой скорости, потому что дворники не справляются с потоками воды и ни черта не видно дальше, чем на пару метров. Въезжаю на подземную парковку, запираю машину и поднимаюсь на лифте вверх. Сегодня у меня побывала Лидия Павловна и наверняка приготовила мне что-нибудь вкусное. Я чертовски голоден. Хочется завершить этот день сытным ужином, горячим душем и поваляться перед телевизором. Посмотреть что-то с кровью и оторванными конечностями, удовлетворенно поедая чипсы под пиво. Такие простые удовольствия, на которые обычно едва хватает времени, но которые неизбежно расслабят меня и заставят прочувствовать вкус к жизни. Потому что завтра снова впрягаться в бесконечные переговоры и сделки.

Лифт останавливается на моем этаже, створки разъезжаются, я делаю шаг, выходя из него, и замираю. У моей двери, обнимая себя за плечи, стоит промокшая насквозь Белла. Первым порывом является броситься к ней, обогреть, прижать к себе, скорее засунуть ее в горячую ванну. Но потом я осаживаю себя, напоминая, что эта девка мариновала меня неделю, чего раньше со мной не случалось. Пока приближаюсь к ней, осматриваю с ног до головы. Сейчас она похожа не на дикую кошку, а на взмокшую, несчастную и требующую ласки хозяйина. Эта мысль по странной причине прошибает грудную клетку.

Подхожу спокойным шагом, хотя сердце снова срывается в галоп, а пятки горят. Инстинкты кричат схватить в охапку и обогреть, защитить.

Останавливаюсь напротив. Она смотрит на меня своими глазами, снова захватывая в плен. Криво усмехается.

- Говорил, что не по статусу, а сам обиделся, Красавчик.

- Ты что здесь делаешь? ? стараюсь звучать строго и недовольно, но Белла как будто улавливает исходящие от меня вибрации голода по ней.

- Пришла за вторым желанием.

- За каким вторым желанием? ? спрашиваю, а потом вспоминаю о том, что обещал ей три.

Она склоняет голову набок и смотрит на меня. Я быстро прикидываю в уме, стоит ли входить во второй раз в эту бурлящую воду. Не стоит.

Поэтому я открываю дверь и... подталкиваю Беллу внутрь квартиры. Я идиот.

Глава 7

Саундтрек к главе: Bighitters ? Finishline

Белла мнется на пороге, пока я закрываю дверь.

- Не стой. Разувайся и проходи в квартиру.

- Можешь дать мне во что переодеться?

Поворачиваюсь к ней и снова смотрю вопросительно. Не знаю, зачем позвал ее и что вообще делаю. Абсолютно уверен, что еще тысячу раз пожалею об этом, но все равно подхожу к ней и прижимаю к себе, обняв за плечи. На мгновение Белла замирает, а потом обвивает руками мою талию. Я нюхаю ее волосы. Дождь усилил их запах, и я плыву. Опять, черт возьми.

- Пойдем, я наберу тебе ванну. ? Беру ее за руку и веду на второй этаж. Белла послушно семенит рядом. ? Почему ты вся мокрая?

- Гуляла под дождем.

– Хочешь заболеть?

– Слушай, Красавчик, не анализируй. Напои даму чаем, выполни ее желание и живи дальше.

Я резко останавливаюсь и дергаю Беллу, чтобы сделала то же самое. В ее взгляде насмешка, смешанная с цинизмом. И мне впервые в жизни хочется ударить женщину, чтобы увидеть другие эмоции. Вместо этого я резко подаюсь вперед и впиваюсь в ее губы глубоким поцелуем. Белла поднимает руки и царапает мои щеки, и меня снова срывает. Хочется прижать ее к стене и трахнуть, но мы это уже проходили.

Я с трудом отрываюсь от нее, смотрю в помутневшие янтарно-зеленые глаза, все еще полные насмешки. Белла опускает руки и снова переплетает свои пальцы с моими.

– Ну так мы идем? ? спрашивает она, кивая на ступеньки.

Ничего не отвечаю. Не могу сейчас говорить. Я тут пытаюсь понять, что со мной происходит и почему меня так кроет от какой-то незнакомой девки.

– У тебя красиво, ? говорит Белла, когда мы входим в гостевую ванную. Я пока не готов тащить ее к себе в спальню.

– Спасибо. Раздевайся.

Вытаскиваю из шкафчика два полотенца и кладу их на край столика с раковиной. Слышу, как Белла сбрасывает на пол мокрые тряпки, но не смотрю на нее. Настраиваю в ванной воду, наливаю пену. Я еще не видел Беллу голой, и у меня аж глаза печет от того, как сильно хочется взглянуть. Как только ванна начинает наполняться водой, я, сделав глубокий вдох, поворачиваюсь. Белла завернута в большое полотенце, и я медленно выдыхаю. У меня еще есть немного времени до того, как провалиться в эту пропасть.

– Пойду заварю чай, ? бросаю, кивая на ванну. ? Залезай, она быстро наполнится.

– Не хочу чай, ? внезапно заявляет Белла, когда я уже берусь за ручку двери.

Останавливаюсь, не оборачиваясь.

– А чего ты хочешь? ? Волоски на шее встают дыбом в предвкушении ее ответа.

– Тебя.

Точно так, как тогда возле спортзала. Она как будто умело дергает за какие-то ниточки внутри меня. Потому что голова практически отключается, а член уже указывает мне направление. Он тоже равнодушен к чаю и хочет сразу перейти к десерту. Но, собрав волю в кулак, я коротко качаю головой и выхожу из ванной.

Сбросив с себя одежду в спальне, я иду в душ. Даже не пытаюсь сбросить напряжение или стоять под холодной водой, потому что знаю, что все это бесполезно. И, несмотря на попытки уговорить себя не трахать Беллу, даже самая трезвая часть меня понимает, что я это сделаю и, черт возьми, получу удовольствие. Только какое-то шестое чувство подсказывает мне, что я еще сто раз пожалею об этом.

Покидаю душевую кабину, оборачиваю бедра полотенцем и выхожу в коридор. Дохожу до ванной, где купается Белла, и слышу всхлип. Торможу у самой двери. Не может быть. Такие, как она, не плачут. Какие «такие», придурок? Рыжие? Заносчивые? Стервозные?

Резко распахиваю дверь, и Белла внезапно уходит под воду с головой. Я подхожу к ванне, подхватываю ее под мышки и заставляю вынырнуть на поверхность. Белла судорожно втягивает воздух и отворачивается от меня, но я хватаю ее за подбородок и поворачиваю лицом к себе. Глаза красные, а взгляд стеклянный.

Не говоря ни слова, вытаскиваю Беллу из ванны, ставлю на коврик, даже не глядя, как капли воды стекают по ее наверняка великолепному телу. Заворачиваю в большое полотенце и несу в спальню. Укладываю на кровать и сам ложусь рядом, крепко прижимая ее к себе. Мы лежим так довольно долго. Что же в ней есть такого, чего нет в других? Или мой друг Богдан прав: когда находишь ту самую, понимаешь ее без слов? Но как «моей» может быть девушка, настоящее имя которой я даже не знаю?

- Как тебя зовут? ? спрашиваю тихо, проводя губами по раковине ушка.

- Белла, ? отзывается она.

Я хмыкаю.

- И папа поляк.

Отстраняюсь и вижу, как она хмурится.

- Да, ? отвечает, дерзко задирая подбородок. Лгунья. Даже зная ее всего пару часов, я уже вижу, что она лжет.

- Поляки сокращают имя Изабелла до Изы.

- Маме не нравилась Иза, поэтому она начала сокращать на итальянский манер.

- Ты врешь, ? цежу сквозь зубы.

Из ее взгляда тут же уходит тоска, сменяясь уже знакомым мне блеском и вызовом. Она выпутывается из моих объятий и седлает мои бедра.

- Какая разница? ? она легонько пожимает плечами. ? Зачем все это? Я ведь пришла за своими желаниями.

Я не сдерживаюсь и медленно тяну с нее полотенце, оголяя упругую грудь с нежно-розовыми сосками, которые тут же твердеют под моим взглядом. Белла начинает медленно ерзать на моем члене, и он мгновенно становится твердым.

Мне становится жарко от того, как она меняется. Распахивает свое полотенце полностью, являя моему обжигающему взгляду идеальное тело без изъянов. Под грудью маленькая татуировка, которую я не могу рассмотреть в приглушенном свете. Там какая-то надпись, и мне чертовски сильно хочется прочесть ее, но не сейчас. В этот момент я не хочу ни на что отвлекаться, чтобы не упустить ни единого мгновения между нами.

Белла коварно улыбается, а потом наклоняется вниз, и я уплываю. Она кусает мою шею, облизывает ее, проводит губами, как будто пытается впитать мой запах. Я прикрываю глаза, наслаждаясь ощущениями. Полотенце натирает нежную кожу, но мне плевать, голову сносит под ее требовательными прикосновениями. Поцелуи ползут вниз, как и вся кровь в моем теле, она буквально следует за губами Беллы. Больше всего я сейчас хочу эти губы на своем члене. Чтобы они просто скользили по нему. Мне даже необязательно входить в ее рот, достаточно почувствовать нежные поцелуи на головке, чтобы мир вокруг полностью исчез, оставляя только срывающие башню ощущения. И Белла меня не разочаровывает. Она разматывает полотенце, наклоняется и, глядя на меня этими бесстыжими глазами, высовывает язык. Зависает так у самого основания моего члена, который нетерпеливо дергается у ее лица. Широко улыбаясь, Белла медленно ведет горячим, влажным языком от основания до головки. Я вцепляюсь в простыни, чтобы не схватиться за ее голову и не начать вдавливать в ее рот. Потому что, блядь, нет, поцелуев мне не хватит.

Глава 8

Саундтрек к главе: ArianaGrande ? Dangerouswoman

Белла приподнимает голову и смотрит на меня с вызовом, мои руки мнут простыни. Она слегка улыбается, а потом резко опускает голову вниз, захватывая весь член во влажный плен своего рта. Я парень немаленький, поэтому такой финт с ее стороны не то что удивляет меня, он сшибает с ног. Я шумно втягиваю воздух, выгибаясь над кроватью. Она заглатывает, задыхается, а потом медленно скользит назад. Как?! Как она это делает?!

- Еще, ? несдержанно стону я.

В этот раз Белла опускается медленно, давая мне прочувствовать, как каждый сантиметр погружается в ее рот. Глубоко, с пошлыми звуками, с чавканьем и причмокиванием. У меня были всякие девушки, но Белла ? королева минета. И я готов лично выпилить ей статуэтку, чтобы торжественно вручить. Я бы даже толкнул небольшую речь по этому поводу.

Белла ускоряется, и я хватаю ее за волосы, чтобы смотреть на то, как пухлые губы обволакивают мою напряженную плоть. Член наливается сильнее. Разрядка близко.

– Остановись, ? хриплю я и тяну ее за волосы. Белла смотрит на меня, прищурившись, и громко, с хлопком, выпускает член изо рта.

Она ведет языком по моему бедру, поднимаясь по выступающим V-образным мышцам, проводит вокруг пупка, потягивая губами волосы, которые тут же встают дыбом. Чертова валькирия. Губительная, но такая притягательная, что отказаться от нее ? смерти подобно. Она ни на секунду не отводит своего кошачьего взгляда, что взрывает еще сильнее.

Рывком поднимаю ее выше и впиваюсь в ее манящие губы. Чувствую на них свой вкус, и впервые в жизни меня это не напрягает, даже возбуждает. Потому что я в некоторой степени пометил ее. Совсем немного, но это не меняет сути. Я зарываюсь в ее влажные волосы пальцами и несдержанно дергаю, прерывая поцелуй.

– Ты сосешь, как лучшая шлюха мира.

Она улыбается шире.

– Почему же «как»? Я и есть лучшая шлюха мира, Красавчик. Наслаждайся, пока есть возможность.

Переворачиваю ее на спину, собираясь пировать ее телом, пока не сдохну. Теперь уже я покусываю ее шею, втягиваю губами кожу, облизываю. Мои руки бесконтрольно блуждают по стройному телу, сминая и поглаживая нежную кожу. Я кусаю ее за сосок, и Белла впивается в мои волосы. Царапает кожу головы, и по всему моему телу проходит мелкая дрожь. Хочу еще. Намного больше. Хочу всю ее. Она стонет, когда я всасываю в рот один сосок, а второй зажимаю между пальцев. Так горячо и сладко, что я отключаюсь от всего, кроме ощущения наших сплетенных тел и жаркого дыхания. Слышу только ее стоны и просьбы о большем. Спускаюсь вниз, облизывая каждый доступный участок. Когда уже собираюсь поцеловать идеально выбритый бугорок, Белла внезапно берет меня за щеки и тянет наверх.

– Не надо, ? шепчет, когда наши губы соприкасаются. Я смотрю на нее вопросительно. ? Я не люблю, ? поясняет она.

– Ты просто не знаешь, что умеет этот язык. ? Провожу им по ее губам, и она ловит его ими.

– Трахни меня, Красавчик. Я так сильно хочу тебя.

Опускаю вниз руку и прикасаюсь к ее лобку. Веду ниже, считывая реакцию. То есть языком нельзя, но пальцами очень даже. Белла прикрывает глаза, когда я начинаю выводить медленные круги по клитору. Она выгибается и стонет. Тяжело дышит у самых моих губ, а я пью ее стоны. Хочу больше. Я становлюсь жадным. Ускоряюсь, и Белла начинает дрожать. Она очень близко, буквально на самом краю, а меня ломает от того, как сильно я хочу слиться с ней воедино. Чтобы не чувствовать ничего, кроме ее приветственного жара и того, как она отдается мне без остатка. Тогда, в коридоре, мы только пробовали друг друга. А теперь наслаждаемся вкусом. И мне вкусно. Мне пиздец, как вкусно.

Набрасываюсь на губы Беллы как раз в тот момент, когда она сжимает мои пальцы внутри. Сначала на пару секунд, а потом пульсирует, пытается вытолкнуть, но я проталкиваю их глубже. Она дрожит и всхлипывает. Выпускаю ее губы, давая отдышаться. Целую скулу, веду губами по раковине уха. Черт, если бы у нее хотя бы уши торчали, чтобы был в этой девушке хоть какой-то изъян, тогда мне было бы, наверное, легче. Но нет, даже здесь она идеальная. За ухом родинка, я заметил ее, еще когда трахал Беллу первый раз, и сейчас целую эту родинку.

Приподнимаюсь, достаю презерватив из тумбочки, за секунду разрываю фольгу и уверенным движением раскатываю по члену. Белла раскинула в стороны руки и смотрит на меня пьяными от возбуждения глазами, слабо улыбаясь.

– Готова?

– Была еще час назад. Ты затянул процесс.

Я вопросительно приподнимаю бровь, а она хихикает. Зараза. Ловлю себя на мысли, что она меня одинаково забавляет и бесит. И хочется встряхнуть ее, дать пощечину, чтобы стереть с лица самодовольную ухмылку, а потом упасть перед

ней на колени и давать все, что бы ни попросила. Как, блядь?! Ну вот как она делает это со мной?! Взгляд? Тело? Дерзость? Или то, что она так исчезла неделю назад?

Я вхожу в Беллу одним долгим толчком, пытаюсь запомнить это ощущение, когда она расслаблена и принимает меня целиком. Я растягиваю ее, чувствуя, как стеночки обволакивают член. И мне хочется потеряться в ней и не обнаруживать себя ближайšie сутки.

Зарываюсь лицом ей в шею, шумно втягиваю запах, пока мои бедра неконтролируемо ускоряются. Я вколачиваюсь в нее жестко, жадно, словно наказывая за неделю мучений. Она ничего мне не обещала, но я уже успел представить себе, как нам будет хорошо вместе. Не именно в сексе, а в принципе. Потому что у меня от нее сносит крышу с первой встречи. Это как увидеть в витрине желанную игрушку и требовать у родителей купить ее тебе. А когда они отказывают, тебе хочется топтать ногами и срываться на всех вокруг. Вот так я хочу Беллу. До зубовного скрежета. Хочу в свое безраздельное владение!

Белла царапает мои плечи, вскрывая старые раны от своих ногтей, а я прикусываю ее губу до металлического привкуса во рту. Жадно хватаю все, что она мне дает. Нет, не дает, я сам забираю. Хватаю алчущими руками, не заботясь о том, что могу сломать игрушку. Я никогда не срываю на женщинах свой голод. Да, бываю груб во время секса, но никогда таким. Беспощадным.

Хватаю Беллу за волосы и оттягиваю ее голову назад. А она улыбается.

- Шлюха? ? спрашиваю, задирая ее ногу себе на бедро. ? Тогда и трахать тебя нужно, как шлюху.

Резко переворачиваю ее на живот и ставлю в коленно-локтевую.

- Отсюда вид еще лучше, ? рычу я, шлепаю по идеальной заднице и, схватив за бедра, врываюсь внутрь.

Белла выгибает спину и громко кричит. Музыка для моих ушей. Если бы я сейчас посмотрел на себя со стороны, то, наверное, не узнал бы. Первый раз я позволил себе выпустить своих демонов наружу, не боясь испугать девушку подо мной.

Наши тела сталкиваются в бешеном ритме, безупречная попка Беллы резонирует от ударов, кожа краснеет. Я готов взвыть от сносящих меня ощущений.

Поднимаю ее выше, удерживая за шею, и она царапает мои бедра. Чертовски больно, но это обостряет ощущения. Ускоряюсь, вырывая из этого блядского рта крики.

– Вот так, сучка, вот так, ? шепчу, прикусывая мочку уха.

Шлепаю ладонью по ее промежности ? и вот оно: она снова кончает, сжимая член в тиски. Перед глазами все плывет, и уже через несколько секунд я догоняю Бестию. Мой член пульсирует внутри горячей плоти, омываемый ее удовольствием.

Мы падаем на кровать и медленно приходим в себя. Я лежу с закрытыми глазами, прокручивая в голове безумие, которое только что было между нами. Сердце еще грохочет в ушах, когда Белла неожиданно произносит:

– Вызовешь мне такси?

Глава 9

Саундтрек к главе: Alex Clare ? Tell me what you need

Сажусь на кровати и впиваюсь в Беллу взглядом. Она абсолютно спокойно продолжает лежать рядом. Я хмурюсь, а она улыбается. Сука! Как же бесит.

– Куда-то собралась? ? спрашиваю сквозь зубы.

– Злишься, Красавчик? ? хмыкает она и проводит кончиками пальцев по моему боку. Я отшатываюсь, как от огня. Не сейчас. Я вообще ни хера не понимаю, что со мной происходит. Но меня чертовски сильно бесит, что она хочет свалить.

– Мое имя Олег.

– Ну зачем ты сказал это? ? стонет она, накрыв свои глаза ладонью. ? Зачем ты все портишь?

– В каком смысле ? порчу?! ? рявкаю я. ? Ты все время называешь меня Красавчиком вместо имени.

– Тебе не нравится?

Блядь, мне нравится. Потому что мне нравится все, что произносит этот греховный рот.

Не думая дважды, я нависаю над ней и смотрю на бесящую ухмылку.

– Останься. ? Начинаю целовать ее лицо, шею, грудь, сжимая ладонями белоснежную кожу на талии. ? Не уезжай. Останься, ? шепчу, как умалишенный, с ужасом понимая, что сейчас она уйдет и может не вернуться. И меня накрывает от этого. Отчаяние поднимается откуда-то из груди и бурлит в районе горла. А дрянь усмехается и треплет меня по голове, как щенка.

– Мне пора. Олег, ? она выделяет мое имя так, что мне тут же хочется попросить ее снова называть меня Красавчиком. ? Я не ошиблась в тебе, ? говорит Белла, слегка склонив голову набок и проводя пальцами по моей щеке.

Меня кружит такая карусель, что я не могу никак сосредоточиться и начать соображать. От ее близости немеет все тело, ощущения на кончиках пальцев обостряются, вкус щекочет нёбо. Чертова Бестия, никак не могу насытиться ею.

– О чем ты? ? вспоминаю ее последние слова.

– Ты ? хороший парень.

– Я дерьмовый, и не парень.

– Мужчина, ? залиvisto смеется Белла. ? Прости, если обидела. Но ты ? хороший, и не спорь со мной. Вызовешь мне такси, хороший мой?

И от этого ее «мой» меня еще больше ведет. Наваливаюсь всем телом, вжимая в матрас. Теперь руки хаотично кружат по нежной коже, сжимая, поглаживая, пощипывая. А я, как оголодавший демон, кусаю и облизываю. Может, если она почувствует мое отчаяние, то останется? Может, именно это ей нужно? Я, блядь, как слепой котенок, тыкаюсь по сторонам, пытаюсь нащупать то, в чем она нуждается. Узнать ее слабые стороны, чтобы манипулировать. По-другому с ней не получится.

Пристраиваюсь у ее входа, отвожу назад бедра, но Белла тормозит меня, упершись коленями мне в грудь.

- Презерватив.

- Хер с ним, ? рычу, впиваясь зубами в ее шею.

Белла энергично качает головой.

- Никогда не спи со шлюхами без презерватива. Такое доступно будет только твоей жене.

- Почему ты называешь себя шлюхой? ? резко торможу и заглядываю ей в глаза.

- Потому что так и есть, Красавчик.

Ее улыбка похожа на оскал, а глаза прожигают мои внутренности. В них нет улыбки, они... грустные. Взгляд как будто погружен внутрь самой Бестии, она практически не видит меня.

Потом. Я выясню все потом. Сейчас хочу затрахать ее так, чтобы она не могла ходить. Чтобы не ушла от меня.

Выхватываю презерватив из тумбочки, в рекордные сроки упаковываю член в латекс и погружаюсь в благодатное тепло. У меня перед глазами темнеет от ощущений. Белла впивается мне в плечи, обнимает ногами, подаваясь вперед, встречая мои толчки. И я толкаюсь. Сильнее, жестче, сминая ее кожу до боли и синяков. Как бы ни старался замедлиться, постоянно проваливаюсь. Она как будто провоцирует меня вести себя с ней грубо. Шепчу, чтобы осталась. Что я не

насытился ею, что хочу еще и еще.

- Глупый, ты же во мне, ? шепчет в ответ и усмехается.

А я стираю с ее лица эту ухмылку своими губами, языком, зубами. Хочется растерзать ее на ошметки, чтобы оставить только себе. Как куклу, которой я смогу играть, когда мне захочется. Моя. Моя рыжая кукла.

Белла стонет, запуская стадо мурашек по моей коже. Царапает и гладит, впивается ногтями мне в ягодицы, а я ? зубами в ее губы. Они распухнут, будут красными, когда я с ней закончу. И я хочу видеть на ее теле оставленные мной следы. Это будет свидетельством того, что я в ней был, что она так отзывчиво отдавалась мне.

Ускоряюсь, потому что тело начинает покалывать, и я задыхаюсь от ощущений. Сколько бы ни было у меня до нее женщин, Белла как будто создана для меня, вылеплена под мой размер во всех нужных местах. Идеальная от макушки и до кончиков пальцев с красным педикюром. Закидываю ее ногу выше, входя под новым углом, и уже чувствую это. Она сжимает меня изнутри. Запрокидывает голову и протяжно стонет, сжимая в ладонях свою грудь. Нежный голос с легкой хрипотцой кружит голову и проникает в кровь, заставляя ее закипеть и выплескиваться через край.

Мы снова кончаем практически одновременно. И я мысленно проклиная себя. Хотел растянуть удовольствие. Насладиться прелюдией, попробовать ее везде. Хотел прочувствовать, как каждый сантиметр члена погружается во влажную глубину, а в итоге продержался не дольше пятнадцати минут. И мне хочется пригвоздить Беллу к постели, чтобы отдышаться и начать все заново.

Она тяжело дышит, глядя на меня сверкающими глазами, пока я стаскиваю презерватив и бросаю на пол рядом с кроватью.

- Я просрал твоё третье желание? ? спрашиваю, опираясь на локоть, лежа на боку.

Она улыбается и слегка качает головой.

- Нет. Так не считается.

- Правда? А как считается?

- Если бы я сама к тебе пришла. А так ко мне пришел ты.

- Ты странная.

- Ты не первый, кто говорит мне это.

- Обижаешься?

- Как ты сказал? Мне не по статусу обижаться.

- И что это должно значить?

Она небрежно пожимает плечами.

- Сам придумай. Ты же умный.

- С чего ты взяла?

- Вижу.

Пока мы разговариваем, наши пальцы сами находят друг друга в легких касаниях, и мы наблюдаем за этим танцем в полумраке комнаты. Я так и лежу на Белле, не в силах заставить себя встать и дать ей свободу. Как будто если она будет придавлена моим телом, то не уйдет.

- Расскажи о себе, ? прошу я.

Белла закрывает глаза и тяжело вздыхает.

- Не порть все между нами.

– Я не порчу. Просто хочу знать о тебе больше.

– Когда узнаешь, все полетит к чертям, Олег. Не спрашивай.

Так странно и одновременно приятно слышать свое имя из ее уст. Не иронично-насмешливым тоном, а обычным. Как будто она просто спрашивает, хочу ли я чай. Интересно, как бы это звучало?

– Спроси меня, хочу ли я чай, ? прошу ее.

Белла смеется и смотрит на меня, прикусив припухшую губу.

– Зачем?

– Давай. Сначала спроси, а потом я скажу зачем.

– Олег, хочешь чай? ? спрашивает она, и я прикрываю глаза, пропуская через себя такую простую фразу. Но сказанная ее голосом, с придыханием, она заставляет мои внутренности вибрировать от удовольствия.

– Я тебя хочу, ? отвечаю.

Белла снова заливисто хохочет.

– И это меня ты назвал странной. Тебя возбуждает вопрос о чае. Давай, ты обещал рассказать.

– Просто хотел услышать, как ты произнесешь обычную фразу.

Ее улыбка немного гаснет, но становится искреннее.

– Я могла бы тебя полюбить, ? говорит она, а моя фантазия уже рисует наше «долго и счастливо». Как девчонка-подросток, ей-Богу.

– У тебя масса возможностей, ? отвечаю, вглядываясь в ее лицо.

Улыбка Беллы меркнет. Она изо всех сил тянет ее, но эффект уже не тот.

- Вызовешь мне такси?

- Останься до утра, и я сам отвезу тебя куда надо.

- Нет, Олег. Мне нужно уехать сейчас.

- Давай отвезу сейчас.

- Нет, ? резко отвечает она и, оттолкнув меня, садится на кровати. ? Одолжи штаны с футболкой.

«Одолжи» обнадеживает. Как будто она собирается вернуться, чтобы отдать мне мои вещи.

Через десять минут мы уже стоим в коридоре, и я смотрю на то, как Белла натягивает свои мокрые кеды. Я обуваюсь в пляжные шлепанцы.

- А ты куда собрался?

- Оплатить твое такси.

- Так ты же вызвал через приложение.

Внимательная, мать твою.

- Белла...

- Тормози, ? отвечает она, выпрямляясь. ? Не придумывай то, чего нет. Ты встретил шлюху, трахнул ее. А теперь забудь.

- Да что ты заладила с этой шлюхой?! ? срываюсь я.

Она смотрит на меня, как будто умиляясь. Подходит ближе и кладет ладонь туда, где, сбиваясь с ритма, колотится мое сердце.

– Я не хочу, чтобы ты придумывал себе то, чего нет. ? Приподнимается на носочки и нежно касается моих губ своими. ? Пока, Красавчик.

Я отупело смотрю, как она исчезает за входной дверью, и только через пару секунд понимаю, что снова не взял ее номер. Распахиваю дверь и выскакиваю в коридор, но там ожидаемо никого нет. Белла снова испарилась.

Глава 10

Санудтрек к главе: JonathanRoy ? Lost

Следующие три дня я пытаюсь войти в нормальный ритм жизни. Белла как будто забралась мне в вены и теперь течет вместо крови. Я стал одержимым. Она снится мне, постоянно мерещится. Как, оказывается, много рыжих девушек в нашем городе. Я никогда этого не замечал, а теперь, из-за того, что постоянно выискиваю в толпе Беллу, вижу их повсюду.

У меня не получается полностью переключиться на работу вот уже который день. Все время витаю в облаках. И не в самом хорошем смысле. Мысли о Бестии каждый раз сбивают меня, и я упываю в фантазии о ней. В воспоминания о том, как мы трахались. Придет ли она за третьим желанием? И что будет после? Она перестанет появляться? Исчезнет, словно ее никогда и не было? И вот я уже мечусь между одержимым желанием видеть ее, ласкать и прижимать к себе, и тем, чтобы она не появлялась как можно дольше. Потому что так я могу еще немного обманывать себя, что Белла принадлежит мне. Что какую-то часть ее мира составляю я.

Я не могу находиться рядом с людьми. Они мешают думать о ней. Все время что-то говорят и требуют ответов. А я не могу, потому что мысленно разговариваю не с ними.

– Олег Сергеевич, можно?

В дверях появляется бритая голова моего охранника Стаса. Я киваю, чтоб вошел.

- Ну что?

Он качает головой, а мне хочется разбить что-нибудь.

- Или ее зовут не Белла, или она не рыжая. Вы уверены, что это ее волосы? Не знаю, может, парик там или что бабы носят.

- Нет, свои.

- Тогда мне нужно больше данных. Имя хотя бы. Адрес там какой. Хоть какая-то зацепка.

- Ничего нет, Стас.

- Ладно. Будем искать так пока.

- Клуб? Спортзал?

Он снова качает головой, а ощущается так, будто над моей головой заносят гильотину.

- Чертова дрянь! ? рявкаю в сердцах.

На лице охранника не дергается ни один мускул.

- Ладно, свободен. Пора пообедать.

- Куда едем?

- Никуда. Ты остаешься. Мне надо побыть одному.

- Но Сергей Андреевич сказал...

– Спрячься от него на время моего обеда, Стас. Не знаю. Не забывай меня просто, скройся с глаз.

– Понял, ? коротко отвечает он и исчезает за дверью.

– Сука, ? шиплю в пространство. ? Где же ты прячешься?

Да, у меня так сорвало крышу, что я велел своей команде найти ее. Операцию возглавил Стас, потому что я точно знаю, что он ее не просрет. Сколько должников разыскали эти Шерлоки от коллекторского дела? А девку найти не могут.

Вскакиваю с кресла, срываю со спинки пиджак и натягиваю на себя, не заботясь о том, чтобы расправить лацканы. Вылетаю из кабинета и рявкаю секретарше Оле:

– Я на обед.

– Хорошо, ? тихо отзывается она.

Оля еще никогда не видела меня таким нервным. Даже когда мы были в полной заднице по делу Демьяненко, я не срывался на нее. А теперь я слишком разъярен и возбужден, чтобы любезничать. Вылетаю из своей приемной и тут же натываюсь на отца. Он хмуро смотрит на меня.

– Собрался куда?

– На обед, ? притормаживаю перед ним. Папа всматривается в мое лицо.

– Все нормально?

– Более чем. А не должно быть?

– Странно ведешь себя.

– Нормально веду.

- Ты же помнишь, что за наркоту я вырву тебе руки?

- Пап, я не наркоман.

- А ведешь себя именно так.

Качаю головой, прикрыв глаза. Я гребаный наркоман, который подсел на девку сомнительного поведения, и даже не знаю ее настоящего имени. Сейчас я все больше убеждаюсь, что оно ей не принадлежит, иначе Стас бы уже нашел ее.

- Ладно, пошел, ? говорю и делаю шаг мимо отца.

- Стас где?

- В машине меня ждет.

- Смотри аккуратно, Ермолов вряд ли спустит на тормозах херню с его акциями.

- Принято, ? отвечаю коротко и сваливаю из офиса.

Выхожу на улицу и делаю глубокий вдох. Еще один и еще. В последнее время у меня как будто развилось кислородное голодание. Достая сигарету, подкуриваю и выдыхаю сизый дым, глядя сквозь него на пролетающие мимо машины. Хочется сесть в свою и вылететь с парковки на бешеной скорости. Разогнаться до трех сотен и нестись навстречу судьбе. Сдохну ? так тому и быть. Выживу ? может, снова увижу свою Бестию.

Рядом останавливается Стас.

- Андреич спалил меня у Лизы в кабинете.

- Идиот, ? коротко констатирую я, не глядя на него. ? Только ты палишься перед моим отцом, все остальные умеют прятаться.

- Так куда поедем, Олег Сергеевич? ? игнорирует он мое замечание.

Тяжело вздыхаю. Я от него не отделаюсь.

- Поехали в тот итальянский у фонтана. Жрать хочется.

- Меня Лизонька накормила пирожками, ? улыбается Стас.

- Ты б уже Лизоньке веник какой притащил. А то все таскаешься да пирожки жрешь. Обьедаешь девку, ее скоро за шваброй можно будет спрятать, ? подкальваю его, забираясь на пассажирское сиденье.

- Так не подпускает, Олег Сергеич.

- Ты не с той стороны подходишь. Купи даме цветы и оставь в ее кабинете. Глядишь, в следующий раз твои любимые пирожки испечет. Или булочки. Приготовит. Специально для тебя.

Мы оба ржем, понимая, о каких булочках идет речь. Грубо, наверное, но мы по-другому не умеем. Или не хотим. А стебануться над не совсем сообразительным Стасом в этом вопросе ? святое. Все в офисе в курсе, что бухгалтер Лиза в принципе пирожков не ест, потому что находится на перманентной диете. То есть, она таскает их для любимого громилы, который лопает за обе щеки, а все никак не догонит, что Лизонька истекает для него. Или Стасик притворяется балбесом. Они играют в это уже около трех месяцев, но все никак не продвинутся. Весь офис наблюдает за развитием событий. Разве что на работу попкорн не таскают.

Стас паркуется возле недавно открытого ресторана.

- Буду на парковке вон там, ? Стас показывает в сторону. ? Наберите, и я подъеду.

Киваю и, развернувшись, иду к ресторану. Вроде немного попустило. Почти полчаса в дороге со Стасом не думал о ней. Это ли не прогресс? Может, так и избавлюсь от наваждения? Надо позвонить парням и сходить куда-нибудь. А вдруг это поможет отвлечься?

Толкаю тяжелую стеклянную дверь ресторана, опережая швейцара, и вхожу внутрь. Размалеванная блондинка торопится мне навстречу из-за стойки. Что-то щебечет и предлагает лучший столик, спрашивает о брони. А я сканирую взглядом пространство в поисках знакомых лиц. Место довольно быстро стало знаменитым, людей битком.

– Для вас у нас найдется столик, ? наконец долетают до меня ее слова.

– Мой секретарь бронировала, ? я киваю на планшет, лежащий у нее на стойке. ? Олег Воронцов.

Она быстро возвращается за стойку, водит пальцами по планшету, а потом радостно смотрит на меня.

– Конечно, Олег Сергеевич. Пойдемте, я провожу вас.

– Я сам способен найти дорогу. Спасибо, детка.

Подмигиваю ей, наконец отмерев, а девчонка заливается румянцем и хлопает своими кукольными ресницами. В конце концов, таких девок я трахал пачками до появления Бестии. Что сейчас изменилось? Она могла бы стать неплохим отвлечением. Зависаю на пару секунд, а потом поправляю и так безупречные манжеты рубашки под пиджаком. Нет, не отвлечет.

– Мариночка, куда мне?

– Провести? ? с надеждой спрашивает она, видимо, желая продемонстрировать мне свой бампер, упакованный в узкую юбку.

– Нет, просто скажи где.

Детка немного скисает, но тянет улыбку, потому что так надо.

– Слева за углом. В дальней части зала. Столик номер тринадцать, там стоит табличка.

– Счастливый номер, ? говорю с улыбкой, направляясь к своему столу.

Сворачиваю за угол и зависаю. Через два столика от моего сидит упакованный мужик спиной ко мне. А напротив него девушка, руку которой он накрыл своей лапой и ласкает тыльную сторону ее ладони пальцами. Тыльную сторону ладони, которая, сука, принадлежит мне.

Пиздец тебе, рыжая!

Глава 11

Саундтрек к главе: Grace ? Youdon'townme

Я надвигаюсь на нее, как неизбежный тайфун, который сейчас снесет все к херам. Она чувствует мое приближение, потому что поднимает голову и улыбка, секунду назад украшавшая ее чувственные губы, сползает. Глаза становятся просто нереально огромными от испуга. Могу себе только представить, насколько угрожающе я сейчас выгляжу, немудрено напугать девочку. Но мне насрать. Хочу вырвать ту руку, которая ласкает нежную кожу Беллы.

Чем я ближе, тем сильнее поднимаются ее брови. Мужик как будто ничего не замечает, продолжает что-то говорить ей, пока она сверлит меня глазами лани. А потом взгляд Беллы становится умоляющим, и она медленно, едва заметно качает головой. Удивив сам себя, я притормаживаю и вижу на лице Бестии облегчение. Что происходит? Мне хочется встряхнуть ее, а еще лучше взять за горло и потребовать объяснений. Аппетит внезапно пропал, но хрен я теперь уйду из ресторана.

Присаживаюсь за свой столик и пялюсь прямо на нее. Подошедшему официанту заказываю блюдо дня, отказываюсь от напитков, согласившись только на воду, и он уходит. Мужчина напротив Беллы все время что-то говорит ей, но руку не выпускает. Она кое-как ковыряет вилкой в салате, а мне хочется сказать мужику, чтоб заказал ей нормальный стейк и выпустил ее ладонь, дав поесть. Черт, неужели мне одному хочется посмотреть, как она ест?

Через несколько минут приносят мою еду, и я поглощаю ее на автомате, практически не чувствуя вкуса, хоть мой рот и полон слюны. Но она выделяется не на изыски итальянской кухни, а на «десерт», который периодически стреляет в меня глазами из-за соседнего столика. Нужно будет оставить чаевые Марине за такое удобное размещение.

Спустя какое-то время Белла что-то говорит своему спутнику, а потом поднимается и, бросив на меня взгляд, удаляется в сторону уборных. Я не думаю дважды, нет нужды. Я лишь ждал удобного повода. Мужик, сидящий за столиком Беллы, тут же утыкается носом в телефон, а я спешу по пятам своей Бестии. У меня к ней пара вопросов.

Вижу, как рыжая копна скрывается за дверью туалета, и бегу за ней. Влетаю в уборную и прижимаюсь спиной к двери. Сверлю взглядом Бестию. Жадно пожираю, напитываясь ею. Зеленое платье, которое оттеняет ее волосы и делает ярче глаза. И кеды. Снова они. Усмехаюсь.

– Кто он? ? спрашиваю без прелюдий.

До этого лицо было напряжено, а теперь наконец расслабляется, и она усмехается в своей ироничной манере.

– Ты ревнуешь, Красавчик? ? спрашивает и подходит ближе ко мне.

Хочется остановить ее, потому что, когда она совсем рядом, я туго соображаю. А сейчас мне надо узнать, что за хрен ее наглаживал. Но я не останавливаю, жадно слежу взглядом за тем, как она становится вплотную ко мне. Поднимает руку и проводит ладонью по щеке. Хватаю Беллу за запястье, второй рукой запирая дверь. Толкаю Бестию к раковине, сгребаю за талию и усаживаю на столик. Ее глаза горят восторгом, пока я задираю ее юбку, вынимаю из кармана презерватив, расстегиваю ремень и дергаю вниз молнию на брюках.

– Ты такой нетерпеливый, ? с улыбкой произносит она. ? А если я сухая? ? спрашивает, когда я отодвигаю в сторону тонкие кружевные трусики и пристраиваюсь у входа.

– А ты сухая?

Она прикусывает губу и игриво смотрит на меня. Опускаю руку и провожу пальцами по влажным складочкам. Черт, готова.

- Ты с ним так возбудилась? ? рычу ей в губы.

Белла качает головой.

- С тобой. Я смотрела на тебя и представляла себе, как ты трахнешь меня прямо на столе в зале.

- Блядь, Белла, ? стону я, входя в нее.

Она выгибается и впивается мне в шею ногтями.

- Быстро и жестко, Олег, ? резко бросает она, и я выполняю ее просьбу.

Врываюсь в ее тело, жадно хватая ртом воздух. Белла не стонет и не кричит, только тяжело дышит, а мне хочется слышать все звуки, которые она издает. Она крикунья в постели, и сейчас как будто чего-то не хватает. Или хватает. Я уже и сам не знаю. Главное, что она рядом и что я в ней. Прикрываю глаза, прижимаясь ко лбу Беллы своим.

- Черт, малышка. Черт, ? шепчу нервно.

Белла нежно проводит губами по моим, скользит на щеку, ласково прикусывает мочку уха. И это создает такой контраст с тем, что происходит внизу, что темнеет в глазах. Впиваюсь пальцами в бедра Беллы, а губами ? в ее рот. Жадный, алчущий, такой вкусный, что я улетаю с первой секунды. Голова кружится и все тело трясет. Наши бедра сталкиваются с громкими хлопками и чавкающими звуками. Музыка для моих ушей. Как и голос:

- Еще. Олег, еще. Вот так. Быстрее. Боже, быстрее, пожалуйста.

Она быстро шепчет мне в губы срывающимся голосом, а я схожу с ума от осознания, что все это по-настоящему. Все так, как и должно быть. Как будто я все три дня не дышал, не жил. И только сейчас смог наконец глотнуть воздуха, запить его Беллой и занюхать нежным запахом кожи в изгибе ее шеи,

смешанным с ароматом изысканных духов. Мир взрывается яркими красками, вытесняя серую действительность.

Все заканчивается слишком быстро. Мне мало. Хочу еще, но Белла уже целует меня, а потом отталкивает. Пошатываясь на дрожащих ногах, я делаю шаг назад. Бестия спрыгивает со стойки, вытирается бумажным полотенцем, поправляет белье и платье, пока я тоже привожу себя в порядок. Вот это скачки. Она ни на секунду не дает мне расслабиться.

Белла открывает кран с холодной водой, подставляет руки, а потом легонько прикасается ими к горящим щекам, глядя на свое отражение. Застегнув брюки, я обнимаю ее со спины, напрягаясь от страха, что сейчас снова оттолкнет. Но она просто улыбается и смотрит на меня в отражении. Я утыкаюсь носом в затылок и вдыхаю глубже. Хочу запомнить ее запах, сделать маленький запас до следующей встречи. Ее волосы собраны высоко, только отдельные тонкие пряди щекочут мое лицо.

– Мне пора, Красавчик, ? говорит она с улыбкой.

– Не ходи к нему.

Меня накрывает ревность. Первый раз в жизни. И так люто, что я едва дышу. Чувствую себя мальчиком, любимая девочка которого досталась взрослому дяде. И он бессилен что-либо изменить и готов совершать идиотские поступки. Но я уже давно не мальчик, как и Белла ? не девочка. Она должна сделать свой выбор. И я эгоистично хочу, чтобы он был в мою пользу.

– Ревнуешь? ? спрашивает негодяйка, проводя кончиками пальцев по обнимающей ее руке. Сдавливаю сильнее. Может, ей тяжело дышать, но мне похер. Хочу вжать ее тело в свое, чтобы слилась с ним.

– Мгм, ? все, что я могу ответить.

– Нет повода.

– Не иди к нему, кем бы он ни был. Поехали со мной.

- Ты разве не работаешь? ? спрашивает она, слегка склоняя голову в сторону, давая мне целовать ее шею.

- Сегодня уже нет.

Работаю. И у меня даже встреча. Но я готов все отменить, только бы побыть с ней.

- Я приду вечером.

Резко поднимаю голову и впиваюсь в нее взглядом в отражении.

- Правда придешь?

- Да, ? она кивает со смехом.

- Дай свой номер.

- У меня нет телефона.

- Мы это исправим.

Белла качает головой.

- Не надо. Не покупай мне ничего, я не хочу.

Я хмурюсь.

- Почему?

- Не надо, пожалуйста. Мне достаточно того, что ты меня просто хочешь... видеть, ? она как будто смущается своих слов или боится спугнуть меня.

- То, что здесь произошло, не было третьим желанием? ? с опаской спрашиваю я.

И вот она снова широко улыбается и качает головой.

- Нет. Ты же опять сам ко мне пришел.

- А если ты вечером придешь, то это будет?

Белла разворачивается в моих руках.

- Как же легко запасть на тебя.

- Западай быстрее, Бестия, ? шепчу ей в губы, и мы целуемся. ? Мне пиздец как тяжело.

- Пусти меня, Красавчик. Я приду вечером.

- Обещаешь?

Она медленно прикрывает глаза, а потом снова распахивает их.

- Обещаю, ? шепчет, и снова скрывается от меня. В который раз.

Глава 12

Саундтрек к главе: Cardigans - Myfavoritegame

Я, как идиот, топчусь на месте перед входной дверью. Я всегда был в себе уверен, особенно в отношениях с девушками. Но Белла выбивает меня из колеи. Никак не могу уловить, какая она и что мне нужно сделать, чтобы она раскрылась лучше. А я хочу, чтобы раскрылась. Хочу, чтобы перестала говорить загадками и вести себя странно. Меня накрыло. Кажется, я помешался на девке, которую трахнул всего несколько раз. И теперь не знаю, как себя вести с ней, потому что, похоже, мое обычное поведение не срабатывает. Я решил, что буду использовать разные способы, пока не нащупаю ту линию поведения, которая

приведет нас наконец к какому-то сдвигу.

Пару минут назад Белла позвонила в домофон и теперь поднимается в лифте. Я практически считаю этажи, пока она едет. Как только в дверь тихонько стучат, резко дергаю ее, практически срывая с петель.

– Ого. Ты же поломаешь, ? с иронией произносит Бестия, а потом снова тихонько стучит по древесине. ? Хотя вряд ли. Ты, конечно, сильный, но не настолько, чтобы расфигачить такое полотно. Или да?

– Привет, ? тупо отвечаю я.

– Ну привет, ? с улыбкой произносит Белла.

Она входит в квартиру, и, пока разувается, я хватаю с комода букет и тычу им ей в лицо.

– Я тебе цветы купил.

Белла смотрит на них и мгновенно скисает.

– Не стоило.

– Ты не любишь цветы?

Она качает головой.

– Я не... ? она жует губу, а ее глаза начинают блестеть. ? Не дари больше, ладно?

Она всучивает цветы назад мне в руки, а потом ее игривое настроение, как по волшебству, возвращается на место. Бестия разворачивается на носочках и медленно бредет вглубь квартиры, пока я растерянно пялюсь ей вслед, прижимая к груди теперь уже ненужный веник. Я думал, все женщины радуются цветам. Странная она.

Отбрасываю цветы и иду за Беллой.

- У тебя такая огромная квартира.

- Показать тебе все?

- Нет, ? коротко отвечает она. ? Где будем трахаться?

Меня корбит от этого вопроса. В нем столько грубости и совершенно нет места романтике, которую я избрал своей новой тактикой. Чешу затылок.

- Давай поужинаем, может?

Белла быстро качает головой.

- Не хочу, ела уже. Но если ты хочешь...

- Нет, я тоже ел.

Такое странное чувство, как будто мы впервые видим друг друга. Словно нам не о чем поговорить и нечем заняться, кроме секса. В горизонтальной плоскости мы быстро находим общий язык, а в ситуации, когда нужно поддерживать беседу, мы впервые. И между нами повисает неловкая пауза. Белла медленно двигается по открытому пространству гостиной, подчеркнуто внимательно разглядывая интерьер. А я бреду за ней следом, как потерянный щенок. Хочется встряхнуть себя за шкуру и вернуться к настоящему себе. Но после ситуации с цветами я пока не знаю, как вести себя с Бестией.

- О, у тебя есть приставка? ? она резко разворачивается ко мне, ее глаза горят. ? Сыграем?

- Ты хочешь?

- Давай. На желание.

- Ну давай.

Пока я включаю приставку и пытаюсь переварить странность ситуации, Белла располагается на диване, садясь по-турецки, и хватает джойстик с кофейного столика.

- Давай, Красавчик, озвучь свое желание.

Желание... желание... Хочу секса с ней, но больше хочу побольше узнать о Белле.

- Хочу, чтобы ты осталась на ночь.

- Заметано, ? без раздумий отвечает она, а у меня в груди колотится сердце. ? Теперь я. В следующий раз, когда будешь трахать меня, ты назовешь меня шлюхой. Или своей сучкой. Или подстилкой. Как нравится.

- Ты ненормальная? ? выпаливаю, не подумав.

Белла склоняет голову набок и слегка прищуривается.

- А ты, значит, нормальный? Что, боишься, что впустил к себе психически нездорового человека? Подумай дважды, Олег, прежде чем предлагать мне остаться на ночь.

Мне не нравится этот разговор. Не нравится то, как она намекает на свое психическое здоровье. Но ведь психи не осознают своего состояния. А она на эту тему шутит. Значит, здорова? Блядь! Белла для меня как сложный ребус. Квантовая физика на японском языке.

- Договорились, ? наконец отвечаю я и включаю «Плойку».

Мы не играем – сражаемся. Каждому из нас хочется победить, чтобы желание исполнилось. И мы побеждаем, каждый по разу. Так что я теперь должен переступить эту черту и назвать ее шлюхой, а она остается у меня на ночь. Пока Белла принимает душ, я валяюсь на диване перед телевизором и думаю о том, что в другой обстановке, с игривым настроением, и сам обозвал бы ее. Но когда она так просит об этом, при одной мысли внутри все замерзает. И я никак не могу поймать ускользающую от меня суть. Как будто что-то плавает на

поверхности, но каждый раз ускользает. Или я «застегнулся». Может, мне просто стоит расслабиться и пустить все на самотек? Ну хочет девушка играть, так просто дай ей это и не парься.

Звонит мой телефон.

- Привет, старик! ? кричит в трубку Тим. ? Мы в клубе зависаем. Ты будешь?

- Нет. Я останусь дома.

- Ты уже третью неделю меня прокатываешь. На концерте хоть будешь завтра?

- Буду, я же обещал.

- Тогда до встречи.

Тим бросает трубку, и в эту минуту в гостиной появляется Белла в моей футболке. Я жадно пожираю взглядом ее стройные ноги, пока она движется ко мне. Взгляд то и дело соскальзывает вверх на покачивающуюся под трикотажной тканью грудь.

- Не хочешь пойти в клуб? ? спрашиваю я, даже не обдумав эту мысль.

- Я люблю танцевать, ? зажигается Белла.

Я в курсе. Пока ты танцуешь, левая девка отсасывает мне. Проходили уже.

- Станцуеть для меня?

- Сейчас или в клубе? ? спрашивает Белла, склонив голову набок.

- Сейчас. Только для меня.

Она несколько секунд изучает мое лицо.

- Станцую. Иди в душ, а я пока все приготовлю.

- Что ты собралась готовить? ? спрашиваю я, вставая.

- Ну мне же нужен антураж. Я не могу танцевать под саундтрек из фильма, ? она кивает на телевизор.

- Тогда идем.

Выключаю телевизор, гашу свет и веду Беллу вверх в свою спальню.

- Ух ты! ? восклицает она и сразу бежит к панорамному окну, через которое видно добрую часть города. Белла прилипает ладонями к стеклу. ? А я все хотела тебя спросить, зачем тебе квартира так высоко, если нет панорамного окна с офигенным видом?

- Есть, ? усмехаясь, отвечаю я.

- Ну все, иди в душ. Только... а где у тебя включается музыка?

Я показываю ей стереосистему и учу ею пользоваться.

- Сколько?! ? выдыхает она. ? Четыре тысячи песен? И ты все их слушаешь?

- Время от времени. Но не все, конечно, я больше половины никогда, наверное, и не слышал.

- Это восторг, Красавчик.

Она поворачивается ко мне, разворачивает за плечи и начинает толкать в спину.

- Ну все, иди давай.

Я с широкой улыбкой бреду в душ, два раза оглянувшись, чтобы полюбоваться тем, как Белла сосредоточенно листает список песен на экране. Слегка хмурится и нетерпеливо притопывает ногой. Она забавная. Хоть и странная.

Глава 13

Саундтрек к главе: Billie Eilish – Everything I wanted

Выхожу с одним полотенцем на бедрах. Пока принимал душ, разрывался на части. То ли дать Белле больше времени на подготовку, то ли поддаться порыву и вылететь из ванной уже через пару минут. Я буквально заставлял себя методично намыливать тело и не торопиться. Может, ей надо настроиться. Но и затягивать тоже нельзя, потому что запал может пройти. Не у меня – у нее.

Беллы нигде не видно. В спальне горит приглушенный свет, на лампу брошена красная рубашка, которую я покупал на прошлый Хэллоуин. Кажется, детка побывала в моем гардеробе. Посреди комнаты, в изножье кровати стоит кресло. Она даже перестановку сделала за то короткое время, пока я был в душе. Тайфун, а не девушка.

– Белла?

– Сядь в кресло.

Я поворачиваюсь на звук голоса. Она стоит, прикрывшись дверью, ведущей в гардероб. Мне не видно даже ее лица, слишком темно. Усмехаюсь. На славу постаралась при подготовке. Усаживаюсь и смотрю в темноту, где скрывается объект моего желания.

Через минуту комнату наполняет звук не медленной, но очень чувственной мелодии. Не знаю, что это, но мне нравится, надо добавить в избранные. Наконец Бестия выходит из своего укрытия. На ней моя белая рубашка, застегнутая всего на пару пуговиц посередине. Если присмотреться, то можно увидеть соблазнительные полушария под одеждой. И нахера мне клуб, когда здесь такое зрелище?

Меня постоянно бросает в жар, пока я смотрю, как она двигается, как чувственно покачивает бедрами, повернувшись ко мне спиной. Бестия наверняка не думает о том, как я реагирую. Она хочет быть соблазнительной для меня, но

больше просто отдается танцу, который пропитывает, кажется, все ее существо. Мне не хочется сейчас просить ее двигаться так на моих коленях. Не хочу опошлять то, что происходит. Просто пожираю ее взглядом и едва могу усидеть на месте. Еще никогда мне так сильно не хотелось танцевать. Я в принципе не танцую, кроме случаев, когда мне надо снять девочку. Но тут я хочу. Не потому что нуждаюсь в том, чтобы потереться об нее, потому что возбужден, а потому что мне нужно прикоснуться к ней. Почувствовать ее энергию и вибрации, которые ловлю даже на расстоянии.

Я встаю со своего места, делаю пару шагов к Белле и прижимаюсь к ее спине. Она даже не вздрагивает, как будто только и ждала этого момента. Бестия откидывает голову на мое плечо и продолжает двигаться, скользя руками по моим бедрам. Она медленно приседает, трется попкой о мой член, а потом плавно поднимается. Романтика, которую я себе нарисовал в голове, тут же испаряется. Мы снова на физическом уровне, но будет ложью, если скажу, что меня это не вставляет.

Хватаю Беллу за талию и резко разворачиваю к себе лицом. Наши бедра двигаются навстречу друг другу в ритм песни, льющейся из колонок. Я поедаю взглядом девочку, которая смотрит на меня с не меньшим голодом.

Резко хватаю ее за затылок и притягиваю к себе одним рывком. Даю себе секунду перевести дыхание, соприкоснувшись с ней лбами, а потом набрасываюсь на ее рот. Я думал, что сегодня не буду ее трахать. Черта с два! У меня не такая железная выдержка.

Белла стонет мне в рот и сдергивает с меня полотенце. Я наступаю на нее, заставляя отходить назад, пока она не упирается в комод. Подсаживаю ее и становлюсь между широко разведенных коленей.

- Ненадолго тебя хватило, Красавчик, ? улыбается Бестия.

- Главное, не говори мне такого после секса, ? шучу в ответ.

Дергаю полы рубашки, и пуговицы разлетаются по паркету. А я впиваюсь в ее рот, вылизываю губы, небо, ее язык. Вкус взрывается на моем языке и кружится голова. Спускаюсь на шею и ниже. Белла хватает меня за волосы, выгибая спину и подставляя соски под мой ненасытный рот.

– Так мы никогда не доберемся до кровати, ? судорожно шепчет она.

– К черту кровать. Позже.

Я прокладываю дорожку ниже и ниже. Но как только дохожу до лобка, Белла резко дергает мою голову вверх.

– Нет, Олег, ? твердо заявляет она.

– Я хочу попробовать.

– Я не хочу! ? резче, чем она обычно разговаривает.

Снова сдаюсь, потому что не хочу портить ту атмосферу, которая витает в спальне. Выпрямляюсь и приближаюсь к лицу Беллы. Мы дышим одним воздухом, пока моя рука спускается ниже. Я развожу влажные лепестки губ и кружу по клитору кончиками пальцев, пока Белла стонет мне в рот.

Охренительно отзывчивая. Засовываю в нее два пальца и двигаю ими, слегка согнув, чтобы добраться до заветной точки. А потом вынимаю пальцы и подношу их ко рту. Демонстративно вылизываю от ее соков, чтобы Белла видела, что это доставляет мне удовольствие. Она следит за движением моего языка с жадным нетерпением.

– М-м-м, не зря я так туда рвусь языком, ? говорю хрипло. ? Охренительно вкусная шлюха.

Это вылетает само собой, но в лице Беллы появляется что-то такое жесткое, непреклонное. Она отталкивает меня и спрыгивает на пол. Резко разворачивает меня, и теперь уже я прижат задницей к комоду. Белла спускается вниз горячими поцелуями и в конце концов встает на колени. Минет в ее исполнении ? это искры из глаз и чертов скоростной полет без ремней безопасности. От этого ощущения можно запросто потерять не только голову, но и сердце. Можно ли полюбить за то, как женщина отсасывает? Думаю, я уже близко. Блядь, слишком близко.

– Тормози, ? рычу, пытаюсь оторвать Беллу от ее «леденца». Она усмехается и присасывается сильнее. ? Пиздец, Белла!

Я кончаю так мощно, что, кажется, на несколько секунд уплываю куда-то в невесомость. Когда открываю глаза, Белла снова танцует. Рубашка распахнута, руки подняты вверх, а соблазнительные бедра безошибочно ловят ритм новой песни. И я хочу сдохнуть, глядя на нее. Не знаю, как она делает это, но у меня срывает все стоп-краны, когда Белла рядом.

– Ложись на кровать, ? говорю я негромко, и Белла смотрит на меня с лукавой улыбкой. ? Широко разведи ноги и приласкай себя. Хочу увидеть, как ты кончаешь, когда меня нет рядом.

– Ты хотел сказать, когда никого нет рядом?

– Нет. Когда меня нет рядом. Других быть не должно.

– Я же шлюха, забыл?

Я в два шага сокращаю расстояние между нами, хватаю ее за волосы и запрокидываю голову так, чтобы она смотрела мне прямо в глаза.

– Моя. Персональная. Шлюха, ? зло цежу сквозь зубы. ? Поэтому никаких других. Услышала?

На лице Бестии коварная улыбка.

– Жадина.

– Не беси меня.

– Мне это нравится, Красавчик. То, какой ты собственник. И то, когда ты злой. От этого ты еще сексуальнее.

Я вгрызаюсь в ее губы, а уже через мгновение она летит на кровать, и я врываюсь в податливое тело. Без презерватива, да. Ни один из нас не думает о нем сейчас. Все потом. Когда я смогу насытиться ею. Если смогу. И это еще очень большое «если».

Глава 14

Саундтрек к главе: DuaLipa – Physical

? Любимый цвет? ? спрашивает Белла, бросая в меня попкорном, который я ловлю ртом и жую.

– Черный. Твой?

– М-м-м. Нет такого.

– Ты почти на каждый мой вопрос так отвечаешь.

– Ну его правда нет. Сегодня я хожу во всем черном, а завтра в ярко-оранжевом, под настроение.

– И часто у тебя случается черное настроение?

Она пожимает плечами и придерживает сползающую с обнаженной груди простынь.

– Бывает.

– А что поднимает тебе настроение?

– Секс. ? Она смеется, глядя на мое хмурое лицо. ? Но только с тобой, Красавчик.

Мое настроение тут же взлетает на несколько пунктов, и я бросаюсь вперед. Смахиваю с кровати миску с попкорном и накрываю собой Беллу. Она смеется, пока я щекочу ее, а потом впиваюсь в ее губы, слизывая соль, касаюсь сладкого от колы языка. И вдыхаю, вдыхаю, вдыхаю. Белла пользовалась моим гелем для душа, и я чувствую себя так, словно пометил ее.

- Хочу тебя, ? выдыхаю ей в губы.

- Так бери. Не помню, чтобы ты раньше спрашивал моего разрешения.

Осознаю, что ей не нравится, когда я пытаюсь к ней ласково подступиться. Моей Бестии я нравлюсь таким, какой есть. Поэтому отпускаю себя.

Кусаю ее шею, срываю простыню, в которую она замоталась, как в кокон. Набрасываюсь на ее рот и терзаю его без остановки. Белла выгибает спину, подставляя моим губам, зубам, языку свою нежную грудь, которую я истязую, пока мои пальцы шарят у нее между ног. Белла извивается и громко стонет, а я ловлю ее стоны губами, вдыхая их, питаюсь ими.

Резко переворачиваю ее на живот и седлаю бедра. Развожу ягодицы в стороны и плюю прямо на анус. Белла стонет, как только моя слюна касается чувствительного места. Я медленно ввожу в ее попку палец и, не торопясь, двигаю им вперед и назад. Грязная, развратная Бестия. Она позволяет мне все, что бы я ни захотел. Все, кроме орального секса. А мне, как назло, именно этого и хочется. Никогда не хотелось, а теперь не могу перестать думать о вкусе Беллы. Я достаю из тумбочки презерватив, разрываю фольгу зубами и раскатываю резинку по каменному члену. Медленно погружаюсь в нее до упора и снова ввожу палец в попку. Охренительные ощущения. Судя по тому, как Белла сжимает простыни руками, и тому, как она подается назад, я понимаю, что и эта игра ей по душе.

- Хочешь меня в своей заднице, шлюха? ? спрашиваю я, нависая над ней.

- Да... ? выдыхает она. ? Хочу тебя везде. Одновременно.

- Через мой труп в тебе будут три мужика.

Вынимаю палец и, схватив Беллу за бедра, жестко насаживаю ее на себя, не давая даже дыхание перевести.

- Хочу, чтобы это был только ты, ? громко выдыхает она со стоном.

- Нравится, как я тебя трахаю?

– Да! ? выкрикивает Белла, когда я без остановки несколько раз шлепаю ее по заднице, не щадя нежную кожу, которая тут же краснеет.

Я рычу, как голодный зверь, вколачиваясь в податливое тело, а потом взрываюсь, как только чувствую, что мышцы Беллы пульсируют быстро и сильно.

Падаю набок и, стянув презерватив, отбрасываю его туда, где уже скопилась кучка таких же использованных резинок. Белла перекачивается набок и смотрит на меня с лукавой улыбкой.

– Ты хорош, ? задыхаясь, говорит она.

– Ты тоже ничего.

Мы улыбаемся друг другу, и я понимаю, что так охренительно, как с ней, мне еще никогда и ни с кем не было.

– Поехали в клуб, сегодня мой друг выступает, ? предлагаю я через некоторое время.

– Он диджей?

– Нет, музыкант. В джазовом клубе будет выступать его группа.

– Не люблю живую музыку. ? Белла снова капризно надувает губы, а мне хочется их прикусить, что я и делаю.

– Я обещал быть там.

– Так поезжай.

Она легонько дергает плечом и прикусывает губу, и мне тоже хочется укунить ее. Сильно и до крови. Не могу никак уложить в голове, как мне может так нравиться девушка и в то же самое время бесить до пелены перед глазами?

– Ты едешь со мной, ? рывкаю я, и Белла улыбается шире.

– Так бы сразу. А то уговариваешь, как мальчишка. Ты не мальчишка, Красавчик, и этим мне нравишься.

Белла легонько целует меня в нос, встает и голая идет в ванную под моим пронзительным взглядом. Как только она скрывается за дверью, я откидываюсь на спину и смотрю в потолок. Говорю же, она, нахрен, шизанутая. Но именно это, похоже, меня и привлекает.

Глава 15

Саундтрек к главе: Sia – Courage to change

В клубе битком. Я нахожу своих друзей не сразу: они сидят за столиком во втором ряду от сцены.

– О, нищоброды, на нормальный столик денег зажали? ? спрашиваю со смехом, когда мы с Беллой подходим.

– Ты ж не скинулся, ? отвечает Саня. ? О, привет, Рыжая.

– Привет, спортсмен, ? отвечает она.

Я успеваю только познакомиться друзей с Беллой и заказать нам напитки, когда начинается концерт. Тим, как всегда, великолепен. Они пишут свою музыку и играют на вот таких небольших сценах. Но те, кто уже их знает, следуют за группой из клуба в клуб. Новая композиция парней разрывает зал, и концерт заканчивается на очень яркой ноте. Я смотрю на аплодирующих людей, как гордый за своего ребенка отец. Хочется вскочить на стол и кричать: «Это мой друг»! Странное и совершенно не уместное чувство. Но Тимоха практически вырос у нас дома. Пока его пьяный отец избивал мать, он отсиживался у меня, поэтому, можно сказать, заменил мне младшего брата.

Через час мы уже в модном клубе в другом конце города заливаемся алкоголем. Через два начинаются безумства. Бестия танцует у меня на коленях и

предлагает нюхнуть кокс. Я не люблю наркотики. Если после алкоголя у меня наутро и разболится башка, то трудоспособность в целом сохранится, а вот история с наркотиками никогда точно не знаешь, как закончится. Как, и главное ? где. Плавали, знаем.

Но еще через час берега окончательно потеряли очертания. За нашим столом какие-то шлюхи полируют колени моих друзей, а Бестия ? мои. Не знаю, откуда берется белый порошок, но Белла не оставляет мне и шанса на сопротивление. Она берет меня за руку.

- Идем.

- Куда?

- Там и узнаешь, Красавчик.

Белла подмигивает мне, и мы нетвердым шагом двигаемся по темным коридорам. Кажется, музыка грохочет в каждом углу этого помещения. Ее становится так много, что мне хочется скрыться как можно скорее. Белла затаскивает нас в туалет, проверяет кабинку, а потом запирает дверь. Она смотрит на меня горящими глазами, когда запрыгивает на столик справа от раковины, широко разводит ноги и задирает юбку. Я, не мигая, смотрю на развилку бедер и розовые губки, не прикрытые бельем. Рот тут же наполняется слюной. Неосознанно засовываю руку в карман и нащупываю презерватив.

Бестия ставит одну ногу на раковину, а потом разжимает ладонь, в которой лежит маленькая колба с белым порошком. Я не шевелюсь и хмуро смотрю на то, как она снимает крышечку, облизывает свой мизинец, окунает палец в порошок и слизывает его. А потом... Белла опускает бутылочку к своей киске и сыплет ее коксом.

- Ты хотел вылизать меня, ? произносит она, мурлыча. ? Так сделай это.

Сейчас наступил тот момент, когда мне, возможно, дан единственный шанс попробовать испорченную девку на вкус. И я, мать вашу, им воспользуюсь. Я приседаю между ног Беллы, закидываю свободную себе на плечо и провожу языком длинную дорожку от самого входа и доверху, вылизывая начисто. Порошок смешался с ее запахом и вкусом. Белла влажная, возбужденная и

чертовски привлекательная. У меня от нее сносит крышу, и я впервые в жизни чхать хотел на последствия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/orlova_ekaterina/bestiya

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)